

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

кафедра уголовного процесса и криминалистики

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

А.Д. Назаров

подпись

инициалы, фамилия

« ____ »

2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тактика и методика поддержки государственного обвинения

тема

в суде с участием присяжных заседателей

40.04.01. Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.11 Досудебное производство по уголовным делам

код и наименование магистерской программы

Научный
руководитель

подпись, дата

профессор, д.ю.н.

должность, ученая степень

Ю.П. Гармаев

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Н.С. Гриценко

инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

заместитель прокурора

г. Норильска

должность, ученая степень

Н.А. Кублик

инициалы, фамилия

Красноярск 2020

АННОТАЦИЯ

«Тактика и методика поддержки государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей»

В диссертации представлена система теоретических и прикладных положений, образующих авторскую концепцию криминалистической тактики поддержания государственного обвинения по уголовным делам с участием присяжных заседателей. В работе изложены методологические и теоретические основания формирования и реализации указанной тактики, раскрыты ее понятие, содержание, основные тактические приемы и их комбинации, используемые государственными обвинителями, поддерживающими государственное обвинение в суде с участием присяжных заседателей. Рассмотрены проблемные вопросы поддержания государственного обвинения по уголовным делам в суде с участием присяжных заседателей, выявлены основные тактические ошибки государственного обвинения. Предложены прикладные средства оптимизации тактики поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей на основе теоретических разработок ТРИЗ (теории решения изобретательских задач), представлены результаты анкетирования прокурорских работников по проблемным вопросам поддержания государственного обвинения в судах с участием присяжных заседателей.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
1. Общие положения тактики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей.....	11
1.1 Особенности правового регулирования поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей.....	11
1.2 Понятие и сущность тактики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей.....	23
2. Тактика подготовки государственного обвинителя к поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей.....	34
2.1 Особенности изучения государственным обвинителем материалов уголовного дела.....	34
2.2 Взаимодействие государственного обвинителя со следователем и надзирающим прокурором в ходе рассмотрения дела.....	43
2.3 Тактические особенности участия государственного обвинителя в предварительном слушании.....	58
3. Особенности участия государственного обвинителя в судебном следствии и прениях сторон.....	66
3.1 Типичные судебные ситуации в суде присяжных и их разрешение государственным обвинителем.....	66
3.2 Особенности тактики участия государственного обвинителя в судебном следствии.....	77
3.3 Особенности тактики участия гособвинителя в прениях сторон	95
Заключение.....	101

Список использованных источников.....	106
Приложение А.....	120

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена не только необходимостью формирования профессиональной группы государственных обвинителей, которые бы умело и обоснованно использовали в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей весь тактический инструментарий для более эффективной и оптимальной деятельности по поддержанию государственного обвинения, но и произошедшими в российском правопорядке изменениями, касающимися расширения применения института присяжных заседателей в соответствии с внесенными в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации поправками на основании Федерального закона от 23.06.2016 № 190-ФЗ¹. Данные поправки предусмотрели введение с 01 июня 2018 года института присяжных заседателей, участвующих при рассмотрении уголовных дел районными и приравненными к ним гарнизонными военными судами.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ², в 2018 году с участием присяжных заседателей рассмотрено 311 уголовных дел: на областном уровне – 220 уголовных дел в отношении 408 лиц (61 лицо оправдано – 15%), в судах районного уровня – 91 дело в отношении 103 лиц (29 лиц оправдано – 28%). Согласно докладу Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ в Москве 11 февраля 2020 года³, в 2019 году судами с участием присяжных рассмотрено 707 уголовных дел: на областном уровне – 233

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей: федер. закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 26. – Часть 1. – Ст. 3859.

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения 10.05.2020)

³ Доклад Председателя Верховного Суда РФ к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/files/28759> (дата обращения - 10.05.2020).

уголовных дела в отношении 419 лиц (80 лиц оправдано – 19%), районном – 474 дела в отношении 585 лиц (153 лиц оправдано – 26%).

О тенденции увеличения количества рассмотрения дел с участием присяжных заседателей и росте процента оправдательных приговоров свидетельствует и региональная статистика рассмотрения уголовных дел городскими и районными судами Красноярского края с участием присяжных заседателей. Так, во втором полугодии 2018 года в судах Красноярского края на районном уровне присяжные вынесли вердикты по 6 уголовным делам в отношении 9 лиц (100% обвинительных приговоров), в 2019 году – присяжные заседатели рассмотрели 14 уголовных дел в отношении 14 лиц (4 оправдательных приговора в отношении 4 лиц – 28%).⁴

Кроме того, на сегодняшний день существует ряд проблемных теоретических и прикладных вопросов, связанных с поддержанием государственного обвинения в уголовном судопроизводстве с участием присяжных, касающихся характера и предела используемых государственными обвинителями в лице соответствующих прокуроров тактических приемов, их комбинаций, даваемых ими тактических рекомендаций следователям, реализуемых психологических и логических приемов, взаимодействия с иными участниками уголовного судопроизводства. Также в криминалистической науке и теории прокурорской (прокурорско-надзорной) деятельности до сих пор отсутствует единый подход к определению понятия и выявлению сущности и содержания тактики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве с участием присяжных.

Кроме того, в научной литературе уделяется недостаточно внимания проблемам поддержания государственного обвинения прокурорами в судах с участием присяжных заседателей как самостоятельному направлению деятельности органов прокуратуры и их должностных лиц. Иными словами, в

⁴ Обзор практики рассмотрения городскими и районными судами, апелляционной инстанцией Красноярского краевого суда уголовных дел с участием присяжных заседателей за 2018 - 2019 гг.: информ. письмо прокуратуры Красноярского края от 13 марта 2020 г. № 12-09-2020

качественной проработке и теоретическом осмыслении нуждаются как процессуальные аспекты поддержания государственного обвинения при участии присяжных заседателей в судах, так и его тактическая составляющая.

Указанные и иные обстоятельства обуславливают необходимость проведения комплексного исследования общих и частных вопросов тактики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве с участием присяжных.

Степень научной разработанности темы исследования.

Исследованию проблематики поддержания государственного обвинения в суде с участие присяжных заседателей посвящены работы Д.Н. Балашова, Н.М. Балашова, В.Н. Бодякова, В.С. Бурдановой, В.И. Иванова, Н.В. Грязевой, А.И. Деревянко, Т.Ф. Дмитриевой, В.И. Езикаяна, В.Я. Карлова, К.А. Корсакова, О.Н. Коршуновой, В.В. Кубанова, С.В. Маликова, Д.А. Михалёвой, С.К. Питерцева, Н.Ю. Решетовой, Е.Б. Серовой, А.Ф. Соколова, А.А. Степанова, З.А. Шагимуратовой, Н.В. Шкурихиной и ряда других исследователей. При этом комплексное исследование рассматриваемой темы представлено в работах Н.Ю. Решетовой.

Целью работы является комплексное рассмотрение особенностей, проблем тактики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве с участием присяжных, а также предложение путей их разрешения.

Согласно поставленной цели определены следующие **задачи**:

- 1) выявить особенности правового регулирования поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей;
- 2) сформулировать определение понятия и исследовать сущность тактики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей;
- 3) исследовать особенности изучения государственным обвинителем материалов уголовного дела;

4) проанализировать вопросы взаимодействия государственного обвинителя со следователем и надзирающим прокурором в ходе рассмотрения дела;

5) определить тактические особенности участия государственного обвинителя в предварительном слушании;

6) исследовать типичные судебные ситуации в суде присяжных и их разрешение государственным обвинителем;

7) рассмотреть особенности тактики участия гособвинителя в судебном следствии;

8) исследовать особенности тактики участия гособвинителя в прениях сторон.

Объектом исследования выступают общественные отношения, формирующиеся в сфере поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей.

Предметом исследования выступают правовые акты, регламентирующие основания и порядок поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей, практика высших судебных инстанций, практика государственного обвинения, тактическое поведение государственных обвинителей, используемые ими тактические приемы и комбинации, даваемые ими тактические рекомендации, а также доктринальные источники, посвященные вопросам поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей.

Методологической основой исследования являются общенаучные, методы познания, применявшиеся автором настоящей работы на всех стадиях исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция и другие; и специальные научные методы: формально-логический; структурно-системный, комплексный анализ и другие методы, применяемые при проведении научных исследований по правовой тематике.

Теоретическую основу исследования составили труды Д.Н. Балашова, Н.М. Балашова, В.Н. Бодякова, В.С. Бурдановой, В.И. Иванова, Н.В. Грязевой, А.И. Деревянко, Т.Ф. Дмитриевой, В.И. Езикаяна, В.Я. Карлова, К.А. Корсакова, О.Н. Коршуновой, В.В. Кубанова, С.В. Маликова, Д.А. Михалёвой, С.К. Питерцева, Н.Ю. Решетовой, Е.Б. Серовой, А.Ф. Соколова, А.А. Степанова, З.А. Шагимуратовой, Н.В. Шкурихиной и других ученых.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, Федеральные законы РФ и подзаконные акты РФ, в том числе ведомственные акты Прокуратуры РФ.

Эмпирическую основу исследования составили правовые акты Конституционного суда РФ, Верховного Суда РФ, материалы практики государственного обвинения.

Теоретическая значимость. Заключение и утверждения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть применены при преподавании курса прокурорского надзора и криминалистики, а кроме того при разработке спецкурсов по криминалистической тематике и вопросам поддержания государственного обвинения.

Практическая значимость заключается в выводах и рекомендациях, содержащихся в диссертационном исследовании, которые могут быть применены в процессе правотворчества и правоприменения различных субъектов, наделенных соответствующими полномочиями.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования нашли отражение в статьях, опубликованных в научных журналах: «Scientific pages» №18/2019 - на тему «Проблемные аспекты введения суда присяжных в районные суды», «Научный компонент» №1(5) (апрель, 2020 г.), выпускаемый СибЮИ МВД России - на тему «Тактические ошибки государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей»; в сборниках статей и тезисов по результатам-научно-практических конференций «Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения» - на тему «Алгоритмизация поддержания государственного

обвинения в суде с участием присяжных заседателей на основе теории решения изобретательских задач», «Молодежь. Наука. Цивилизация» - на тему «Типичные тактические ошибки государственного обвинителя в суде по уголовным делам с участием присяжных заседателей».

Структура работы состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и списка использованных источников.

1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТАКТИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

1.1 Особенности правового регулирования поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей

Из анализа положений ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵ (далее по тексту – УПК РФ) следует, что порядок уголовного судопроизводства на всей территории России регламентируется на двух уровнях: международном (общепризнанные принципы и нормы, международные договоры) и национальном (федеральное законодательство, представленное Конституцией России⁶, а также УПК РФ). Фактически же система источников права об уголовном судопроизводстве является более сложной, частично затрагивая нормы права, содержащиеся в иных, помимо УПК РФ, федеральных законах, а также в подзаконных нормативных правовых актах. Нельзя обойти вниманием также правовые позиции Конституционного Суда РФ, которые в силу ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁷ являются обязательными для всех субъектов, независимо от правового статуса. Кроме того, Верховный Суд РФ на уровне Постановлений Пленума дает разъяснения действующего уголовно-процессуального законодательства, обязательные для всех судов общей юрисдикции. При применении норм, содержащихся в УПК РФ, российские суды также ориентируются на практику Европейского Суда по правам человека.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

⁶ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008г. № 7- ФКЗ, от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

⁷ О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конст. закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

Все сказанное касается также и правового регулирования поддержания государственного обвинения с участием присяжных заседателей, преимущественно осуществляемого на уровне УПК РФ, но, не ограничиваясь данным кодифицированным федеральным законом, включает и иные нормативные правовые акты.

Более детально систему правовых актов, посвященных вопросам поддержания государственного обвинения с участием присяжных заседателей, можно представить следующим образом:

I Международный уровень правового регулирования.

В числе значимых международных документов могут быть названы: *Международный пакт о гражданских и политических правах*⁸, закрепивший право каждого на справедливое и публичное разбирательство уголовного дела компетентным, беспристрастным и независимым судом, который создан в соответствии с законом (ч. 1 ст. 14 Пакта), воспроизводящий положения ст. 6 *Конвенции о защите прав человека и основных свобод*⁹. Как указал Верховный Суд РФ: «в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, имеет право на суд, созданный на основании закона. Исходя из постановлений Европейского Суда по правам человека применительно к судебной системе Российской Федерации данное правило распространяется не только на судей федеральных судов и мировых судей, но и на присяжных заседателей...»¹⁰.

⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Резолюцией 2200(XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966): ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. N 4812-VIII // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Рим 04.11.1950 г.): ратифицирована федер. законом от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст.163.

¹⁰ См. п. 13 О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12132854/> (дата обращения – 19.05.2019).

Представляется верным в таком случае распространить на разбирательство уголовного дела с участие присяжных заседателей положения *Всеобщей декларации прав человека*¹¹, устанавливающей право каждого на эффективное восстановление нарушенного или оспариваемого права компетентным (ст. 8), независимым и беспристрастным (ст. 10) национальным судом при обеспечении всех возможностей для защиты (ст. 11) в рамках уголовного судопроизводства.

Указанные положения международно-правовых актов в предельно концентрированном виде содержат наиболее важные принципы осуществления уголовного судопроизводства, которым должен подчиняться также и порядок поддержания в России государственного обвинения с участием присяжных заседателей.

Не менее значимыми на международном уровне правового регулирования являются акты *Европейского Суда по правам человека* (далее по тексту – ЕСПЧ), в которых зачастую находят разрешение проблемные вопросы осуществления уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей. Данные акты международного судебного органа учитываются как в правотворческой, так и в правоприменительной (правоинтерпретационной) деятельности российских органов государственной власти.

Так, представляет интерес Постановление ЕСПЧ от 29.11.2016 по делу «Лермитт против Бельгии»¹², в рамках которого признан обоснованным и не нарушающим п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод такой порядок судебного разбирательства по уголовному делу, при котором обвинительный вердикт присяжных заседателей вступил в противоречие с заключениями по результатам проведенных психиатрических экспертиз подсудимой, лишившей жизни пятерых своих детей и предпринявшей попытку

¹¹ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217А(III) от 10.12.1948 // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10135532> (дата обращения – 19.05.2019).

¹² Дело «Лермитт против Бельгии» (жалоба N 34238/09): постановление Европейского Суда по правам человека от 29 ноября 2016 г. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71696060/> (дата обращения - 19.05.2019).

самоубийства в состоянии констатированного экспертами аффекта. Присяжные единогласно признали Женевьеву Лермитт виновной в совершении убийства нескольких лиц, что, по мнению ЕСПЧ, не нарушило право осужденной на справедливое судебное разбирательство.

В то же время ЕСПЧ в ряде своих постановлений констатирует нарушения принципа беспристрастности в уголовном судопроизводстве в случае, когда предзаданная позиция присяжных заседателей способна повлиять на исход дела. Так, например, в деле «Сендер против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии» ЕСПЧ указал, что высказывания расистского содержания в отношении подсудимого, допущенные присяжным заседателем, могут подорвать беспристрастность суда¹³. Данная позиция ЕСПЧ корреспондирует установленной в ст. 330 УПК РФ норме, согласно которой коллегия присяжных заседателей может быть распущена ввиду ее тенденциозности (то есть неспособности вынести объективный вердикт).

II Национальный уровень регулирования

Прежде чем рассматривать правовые акты, посвященные регулированию поддержания государственного обвинения с участием присяжных заседателей, стоит сделать оговорку, о том, что, несмотря на тот факт, что сам процессуальный порядок за некоторым исключением регламентируется именно УПК РФ, наиважнейшие принципы, а также организационно-правовые основы судопроизводства по уголовным делам с участием присяжных заседателей закреплены в различного рода правовых актах (от Конституции России до специальных законов, а также подзаконных нормативно-правовых актов), отдельным проблемным вопросам поддержания государственного обвинения с участием присяжных заседателей посвящен ряд актов высших судебных инстанций (Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ).

¹³ Дело «Сэндер против Соединенного Королевства» (жалоба N 34129/96): постановление Европейского Суда по правам человека от 9 мая 2000 г. // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. / под ред. В. А. Туманова. – Москва, 2000. – Т.2. – 369 с.

Представляется верным акцентировать внимание на последовательном рассмотрении каждого из перечисленных правовых актов, так или иначе затрагивающих вопросы рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Конституция Российской Федерации право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей предусматривает в качестве одной из гарантий права на жизнь при решении вопроса о назначении смертной казни в качестве исключительной меры наказания (ст. 20), указывая также на возможность рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных законом (ст.ст. 47, 123). Кроме того, п. 6 Раздела II Конституции РФ устанавливает, что «впредь до введения в действие федерального закона, устанавливающего порядок рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей, сохраняется прежний порядок судебного рассмотрения соответствующих дел»¹⁴.

*Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»*¹⁵ в ст. 8 установил, что: участие присяжных заседателей в осуществлении правосудия является их гражданским долгом (нормативное требование); за время участия в осуществлении правосудия присяжным заседателям вознаграждение выплачивается из федерального бюджета (нормативная гарантия).

*Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»*¹⁶ устанавливает основные гарантии реализации гражданами их гражданского долга по участию в осуществлении правосудия в судах общей юрисдикции, а также предъявляемые

¹⁴ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

¹⁵ О судебной системе Российской Федерации: федер. конст. закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

¹⁶ О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: федер. закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 34. – Ст. 3528.

к ним требования, регламентирует ряд организационно-правовых вопросов, в том числе посвященных формированию корпуса присяжных заседателей. Данный Федеральный закон содержит также бланкетные нормы, уполномочивающие Правительство Российской Федерации определять порядок и размер финансового обеспечения переданных органам местного самоуправления государственных полномочий по составлению списков кандидатов в присяжные заседатели, а также определяет ряд особенностей в государственном регулировании при формировании списков кандидатов в присяжные заседатели в городах федерального значения.

Сам же процессуальный порядок осуществления государственного обвинения, как указывалось ранее, со всеми особенностями его реализации преимущественным образом представлен в уголовно-процессуальном законодательстве.

Например, *Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»*¹⁷ в ст. 35 закрепляет наиболее общие положения, посвященные участию прокурора в рассмотрении судами дел, устанавливая, что при осуществлении уголовного преследования в суде прокурор является государственным обвинителем, определяя при этом, что порядок такого участия прокурора в уголовном судопроизводстве регламентируется нормами процессуального законодательства (УПК РФ).

*Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации*¹⁸ Главу 42 посвятил производству по уголовным делам, которые рассматриваются судом при участии присяжных заседателей, закрепляющую, в частности, следующие положения: по вопросам предварительного слушания (ст. 325 УПК РФ); составления предварительного списка присяжных заседателей (ст. 326 УПК РФ) и формирования их коллегии (ст. 328 УПК РФ), замены присяжного заседателя запасным (ст. 329 УПК РФ) и т.д.; подготовки к судебному

¹⁷ О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

разбирательству (ст. 327 УПК РФ); прав (ст. 333 УПК РФ) и полномочий (ст. 334 УПК РФ) присяжных заседателей; особенностей осуществления отдельных этапов судебного разбирательства с участием присяжных заседателей (ст.ст. 335-347 УПК РФ) и ряд других положений.

На уровне *подзаконного регулирования*, помимо правительственной регламентации отдельных организационно-правовых вопросов, связанных с обеспечением деятельности корпуса присяжных заседателей¹⁹, осуществляется внедрение тактико-методических требований к организации и осуществлению государственного обвинения по уголовным делам с участием присяжных заседателей. Например, Приказ Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»²⁰ установил, что поддержание государственного обвинения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, необходимо поручать прокурорам, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами (п. 4.1).

В целях организации исполнения названного Приказа № 465 *на уровне прокуратур субъектов Российской Федерации принимаются документы организационно-правового и методического характера*, требования которых с необходимостью учитывают прокуроры, поддерживающие государственное обвинение в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей.

В частности, Приказ прокурора Красноярского края от 09.04.2013 № 169 «Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного

¹⁹ См., например: Об утверждении Правил финансового обеспечения переданных исполнительно-распорядительным органам муниципальных образований государственных полномочий по составлению списков кандидатов в присяжные заседатели федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 23 мая 2005 № 320 // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2005. – № 22. – Ст. 2127.

²⁰ Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: приказ Генерального прокурора РФ № 465 от 25.12.2012 // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70221540/> (дата обращения – 19.05.2019).

судопроизводства»²¹ в п. 1.5 устанавливает, что при назначении государственного обвинителя, необходимо учитывать характер, объем и сложность дела, квалификацию и опыт работы сотрудника, которому поручается поддержание государственного обвинения. Одновременно в п. 2 данного Приказа № 169 закрепляется требование о необходимости более тщательной подготовки государственных обвинителей к участию в судебном разбирательстве: до начала судебного заседания детально изучать материалы уголовного дела, объективно и беспристрастно оценивая в совокупности все собранные доказательства – как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого; продумывать тактику представления суду доказательств обвинения и опровержения доводов стороны защиты.

Аналогичные требования содержатся, например, в Указании прокурора Чеченской Республики от 28.02.2013 № 20-12 «Об организации работы органов прокуратуры Чеченской Республики по обеспечению участия прокуроров в уголовном процессе»²², в Приказе прокурора Архангельской области от 07.06.2013 № 66 «О мерах по реализации приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»²³.

Представляется верным также отдельное внимание уделить *решениям Конституционного Суда Российской Федерации*, все чаще и чаще относимым к источникам уголовно-процессуального права. Так, в Решении

²¹ Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: приказ прокурора Красноярского края от 09.04.2013 № 169 // Официальный сайт Прокуратуры Красноярского края. – Режим доступа: <http://www.krasprosc.ru> (дата обращения - 20.05.2019)

²² Об организации работы органов прокуратуры Чеченской Республики по обеспечению участия прокуроров в уголовном процессе [Электронный ресурс]: указание прокурора Чеченской Республики от 28.02.2013 № 20-12 // Прокуратура РФ.Новости [сайт] . – Режим доступа: <https://procrf.ru/news/102656-ukazanie-prokurora-chechenskoj-respubliki.html> (дата обращения - 20.05.2019)

²³ О мерах по реализации приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс] : приказ прокурора Архангельской области от 07.06.2013 №66 // Официальный сайт прокуратуры Архангельской области. – Режим доступа: <https://www.arhoblprok.ru/ru/documents/orders/?id=6757> (дата обращения - 20.05.2019).

Конституционного Суда РФ от 21.04.2009 «Об информации об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации» сказано, что решения данного высшего органа конституционного контроля выявляют дефекты в правовом регулировании и указывают на возможные способы их преодоления, являются окончательными, общеобязательными, не подлежат обжалованию, *что касается и содержащихся в таких решениях правовых позиций, причем независимо от того, расположены ли они в мотивировочной или же резолютивной части*²⁴.

В то же время представляет особое значение отношение самого Конституционного Суда РФ к формулируемым им правовым позициям, отраженное в Определении от 28.02.2019 № 297-О: *«правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, как интерпретирующие положения Конституции Российской Федерации, обладают такой же юридической силой и потому обязательны как для законодателя, так и для правоприменителей, в том числе судов»*²⁵.

Как указывает Н.А. Дудко, «правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации применительно к суду присяжных были сформулированы по вопросу назначения судами смертной казни, по вопросу выделения судом уголовного дела в отдельное производство, по вопросу действия уголовно-процессуального закона во времени при принятии решения о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. В 2014–2017 гг.

²⁴ Об информации об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: решение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. – Режим доступа: www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/InformationKS/Pages/ExecutionKS.aspx (дата обращения - 11.04.2019).

²⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусейнова Эльдара Афрайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также пунктами 1 и 2 части четвертой статьи 413 и частью пятой статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2019 № 297-О // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=614709#04742570707966087> (дата обращения - 11.04.2019).

Конституционный суд РФ уже принял четыре постановления по вопросу о подсудности суду присяжных уголовных дел, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь»²⁶.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 20.05.2014 № 16-П²⁷ указал, что в связи с особенностями производства по делам несовершеннолетних и установлением для них дополнительных процессуальных гарантий такие дела судом с участием присяжных заседателей рассматриваться не должны. Такая правовая позиция обусловлена, в частности, требованиями всестороннего учета особенностей личности этих подсудимых, тщательного исследования всех данных о несовершеннолетнем, что сопряжено с ограничением гласности судопроизводства, соблюдением конфиденциальности судебного процесса и не может быть в полной мере обеспечено при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Соответствующее исключение теперь предусмотрено и законом.

Указанные и иные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации должны учитываться прокурорами при поддержании государственного обвинения по уголовным делам с участием присяжных заседателей независимо от того, внесены ли соответствующие изменения в действующее законодательство на основе решений высшего органа конституционного контроля.

Не меньшим значением обладают *постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации*, в которых зачастую содержатся новые правоположения, не только разъясняющие, но и дополняющие действующее

²⁶ Дудко, Н.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о суде присяжных / Н.А. Дудко // Известия Алтайского государственного университета. - 2017. - № 3. - С. 43.

²⁷ По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова [Электронный ресурс]: постановление Конституционного суда РФ от 20.05.2014 №16-П // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70658810/> (дата обращения - 11.04.2019).

уголовно-процессуальное законодательство, иными словами, не являющиеся юридически источниками права, но фактически выступающие в качестве таковых.

Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»²⁸, в частности, устанавливается: 1) «в соответствии с частью 3 статьи 328 УПК РФ разъяснение председательствующим кандидатам в присяжные заседатели их обязанности правдиво отвечать на задаваемые им вопросы и представлять иную информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства, как и их опрос о наличии обстоятельств, препятствующих участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела, является обязательным условием формирования коллегии присяжных заседателей и законного состава суда. Вместе с тем при опросе кандидатов в присяжные заседатели председательствующий должен принять меры к тому, чтобы задаваемые сторонами вопросы понимались однозначно, были конкретными, связанными с обстоятельствами, которые, по мнению опрашиваемого, могут препятствовать участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела» (п. 13); 2) исходя из принципа состязательности и равенства процессуальных прав сторон порядок исследования представляемых доказательств определяется сторонами. Отказ сторонам в исследовании доказательств, не признанных судом недопустимыми, следует расценивать как ограничение их прав на представление доказательств, то есть как нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора. Вместе с тем следует иметь в виду, что суд с участием присяжных заседателей не связан мнением сторон о пределах исследования доказательств в случае, когда у присяжных заседателей во время совещания возникнут

²⁸ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1254630> (дата обращения – 19.05.2019).

сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования. По просьбе старшины присяжных заседателей, возвратившихся из совещательной комнаты в зал судебного заседания, председательствующий возобновляет судебное следствие (п. 20); 3) «под тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей следует понимать случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке ее формирования тем не менее имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт (например, вследствие однородности состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов)» (п. 16); и ряд других положений, которые необходимо учитывать государственным обвинителям.

Таким образом, из анализа всех вышеуказанных правовых актов международного и национального уровня можно сделать вывод, с одной стороны, о множественном и комплексном характере источников права (правовых основ), посвященных вопросам организации и осуществления судопроизводства по уголовным делам с участием присяжных заседателей, а с другой стороны, об ограниченном характере правовых положений и специальном регулировании на уровне нескольких статей отдельной главы УПК РФ (Гл. 42), подкрепляемых правоположениями и правовыми позициями высших судебных инстанций, именно поддержания государственного обвинения с участием присяжных заседателей. Данное обстоятельство является неслучайным и указывает не только на особенности правового регулирования, но и на значимость иных компонентов деятельности прокурора, поддерживающего государственное обвинение в суде с участием присяжных заседателей, и такие компоненты, именуемые тактическими, не могут быть урегулированы законодательством (разве что на уровне самых общих положений). Вместе с тем, тактическое содержание поддержания

государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей может найти свое более полное отражение на уровне подзаконной регламентации указанной деятельности, к примеру, в специально посвященном тактическим особенностям такой деятельности Приказе Генерального прокурора, в методических рекомендациях. На сегодняшний день тактические особенности поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей в наиболее обобщенных формах находят отражение преимущественно в региональных актах прокуратуры (приказах, письмах, рекомендациях и т.д.), что обуславливает необходимость унификации множества подходов, тактических приемов, комбинаций и тактических рекомендаций, используемых государственными обвинителями, поддерживающими государственное обвинение в судах с участием присяжных заседателей. Данное обстоятельство также указывает на возможные перспективы исследования рассматриваемой деятельности государственных обвинителей.

Сказанное обуславливает необходимость перехода к исследованию тактики поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, что и будет осуществлено в последующих параграфах настоящего исследования.

1.2 Понятие и сущность тактики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей

Прежде чем переходить к вопросу об исследовании понятия тактики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей, представляется верным сделать ряд общеметодологических замечаний, касающихся требований к построению

понятийных и категориальных рядов при научном осмыслении того или иного явления или процесса.

Нужно учитывать, во-первых, что понятие проявляется в уже обнаруженном содержании²⁹; во-вторых, понятия должны соответствовать не абстрактным сходствам, а конкретно-всеобщим формам бытия вещей³⁰; в-третьих, понятие выражается не в слове о предмете мысли, а в сложной системе предложений (понятие может содержаться в нескольких томах книги)³¹.

Иными словами, стоит с необходимостью учитывать, что понятие – сложная теоретическая единица, выступающая в качестве суммирования существенных признаков исследуемого предмета. При этом понятие, используемое в определенной отрасли знания, приобретает характер специальной категории.

Действительно, «...когда мы формулируем наше отношение к правовому регулированию как механизму или процессу, мы только задаем *категориальное* обозначение нашего объекта исследования, т.е. определяем его предмет как абстрактную модель правовой действительности...»³². Тогда перед нами один из возможных дискурсов. По справедливому мнению И.Л. Честнова, «именно дискурс как структурная последовательность интенциональных актов, складывающихся в процессе коммуникации (как непосредственной, так и опосредованной), формирует определенную версию правовой реальности»³³. Иными словами, при выявлении сущности и формулировании понятия тактики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей необходимо руководствоваться тем или иным порядком дискурса, использовать методологические наработки проведенных

²⁹ Щедровицкий, Г.П. Знак и деятельность: в 3 т. / Г.П. Щедровицкий. – М.: Восточная литература, 2005. – Т.1. – С.237.

³⁰ Ильенков, Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении / Э.В. Ильенков. – М.: ИФАН СССР, 1956. – С.94.

³¹ Щедровицкий, Г.П. ММК: развитие идей и подходов / Г.П. Щедровицкий. – М.: Путь, 2004. – С.285.

³² Тарасов, Н.Н. Методологические проблемы юридической науки / Н.Н. Тарасов. – Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2001. – С. 236.

³³ См.: Честнов, И.Л. Легитимность права: конструирование и измерение / И.Л. Честнов // Российский журнал правовых исследований. – 2018. – № 2. – С. 9-15.

исследований, применяя абстрактные положения к эмпирическому материалу в целях его всестороннего осмысления.

Ряд приведенных выше суждений может быть применен к исследованию понятия тактики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей. То есть в результате исследования с опорой на теоретические конструкции можно сформулировать собственную версию предмета исследования посредством обращения к различным подходам при определении тактики в интересующей деятельности государственного обвинителя, который от имени государства поддерживает обвинение в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей.

Поскольку всякое исследование предполагает содержательное обогащение более общего исследуемого понятия, следует рассмотреть ряд подходов к определению понятия криминалистической тактики вообще, поскольку оно является родовым по отношению к понятию тактики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей.

Так, по мнению Д.Н. Балашова, Н.М. Балашова, С.В. Маликова, криминалистическая тактика является разделом криминалистики, содержащим научные положения и подготавливаемые на их основе практические рекомендации по организации и планированию предварительного и судебного следствия, а также приемы обособленных следственных и судебных действий, которые направлены на собирание и исследование доказательств, а также на установление обстоятельств, способствовавших совершению преступных деяний³⁴. Данное определение построено на различении собственно криминалистической тактики (родового понятия) и следственной тактики (тактики следственных действий – видовые понятия).

Менее развернутое определение криминалистической тактики предлагают А.И. Деревянко и В.И. Езикян: «это система научных положений и

³⁴ Балашов, Д.Н. Криминалистика: учебник / Д.Н. Балашов, Н.М. Балашов, С.В. Маликов. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 211.

разрабатываемых на их основе практических рекомендаций по проведению отдельных следственных и судебных действий»³⁵. По сравнению с ранее представленным определением данное не включает целевого компонента, который указывает на направленность криминалистической тактики, ее направленность на положительный, оптимальный результат.

Похожим образом криминалистическую тактику определяет Т.Ф. Дмитриева³⁶, в последующем представляя наиболее распространенные подходы иных исследователей к определению данного понятия, например:

1. Тактика, по А.Н. Васильеву, является методом эффективного, оптимального действия в расследовании преступлений.

2. Криминалистическая тактика, по Р.С. Белкину, является «системой научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих доказывание, и приемов конкретных следственных и судебных действий, которые направлены на собирание, исследование доказательств, а также на установление причин и условий, способствующих совершению и сокрытию преступлений». И ряд других определений криминалистической тактики³⁷.

В криминалистической науке встречаются также и более узкие, специальные определения тактики, например: как совокупности приемов для достижения намеченных целей³⁸; как раздела криминалистики, который изучает следственную деятельность в целях выработки научно обоснованных

³⁵ Деревянко, А.И. Криминалистика: Учебное пособие / А.И. Деревянко, В.И. Езикян. – Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. Новочеркасск: ЮРГТУ, 2007 – С. 78.

³⁶ Дмитриева, Т.Ф. Криминалистика: конспект лекций / Т.Ф. Дмитриева. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 341 с.

³⁷ Дмитриева, Т.Ф. Криминалистика: конспект лекций / Т.Ф. Дмитриева. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 156-157.

³⁸ Грязева, Н.В. Криминалистика: Ч. 2. Криминалистическая тактика. Криминалистическая методика: учебное пособие / Н.В. Грязева, В.В. Кубанов. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – С. 3.

рекомендаций по повышению ее эффективности³⁹; в качестве тактики отдельных следственных действий (следственной тактики)⁴⁰.

Из анализа указанных определений криминалистической тактики можно сделать вывод, что наиболее адекватными из них являются именно те, которые следственную тактику не приравнивают к криминалистической, а относят ее к виду последней, содержат целевой компонент (направленность на собирание, исследование доказательств, а также на установление причин и условий, способствующих совершению и сокрытию преступлений), а также указывают эффективность тактических действий (следственных и судебных).

Вышесказанное обуславливает возможность отнесения к криминалистической тактике такие ее виды как: следственная тактика, судебная тактика, тактика поддержания государственного обвинения, тактика поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей и др.

Стоит при этом сказать, что тактика поддержания государственного обвинения в своей общей форме не является предметом столь частых исследований как криминалистическая (или следственная) тактика вообще в рамках теории криминалистики, поскольку входит в предмет исследования теории прокурорской (прокурорско-надзорной) деятельности, которая в этом смысле является более консервативной, перерабатывает и дополняет в целях практического применения давно устоявшиеся подходы, несмотря на их качество и эффективность, о чем свидетельствует, например, обращение к Руководству для государственных обвинителей 2002 года⁴¹, различным

³⁹ Соколов, А.Ф. Криминалистика: учебно-методическое пособие / сост. А.Ф. Соколов. – Ярославль: ЯрГУ, 2017. – 88 с.; Сологуб, Н.Н. Криминалистика: учебное пособие / Н.Н. Сологуб. – Пенза: РИО ПГАУ, 2018. – С. 86; Криминалистика: Курс фондовых лекций / В.П. Лавров, Р.Р. Рахматуллин, В.И. Романов, А.Н. Шалимов. – Казань: Институт экономики, управления и права, 2010. – С. 47.

⁴⁰ Михалёва, Д.А. Основы криминалистики: учебно-практическое пособие / Д.А. Михалёва, Н.В. Шкурихина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. – С. 56-57.

⁴¹ Руководство для государственных обвинителей: Криминалистический аспект деятельности. Часть II. Особенности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах / В.С. Бурданова, В.И. Иванов, К.А. Корсаков, О.Н. Коршунова, С.К.

методическим рекомендациям десятилетней давности⁴², в которых излагается сущность и содержание государственного обвинения, рассматриваются типичные ситуации в рамках состязательного уголовного судопроизводства, даются рекомендации по применению определенных тактических приемов поддержания государственного обвинения и т.д. Вместе с тем, в последнее время возобновились исследования тактических и психологических аспектов и особенностей поддержания государственного обвинения, в том числе в рамках уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Следуя избранному в начале исследования подходу, далее представляется верным определить особенности тактики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей в целях конструирования ее более полного определения. Для этого необходимо установить, каковы особенности, отличительные черты именно данной тактики, одновременно выявив ее сущность (учитывая, что под сущностью вещи понимается ее истинное или глубинное бытие, иначе говоря, то, что она есть, представляет из себя, без чего быть самой собой не может⁴³).

Согласно позиции Н.Ю. Решетовой⁴⁴, поддерживая государственное обвинение в суде с участием присяжных заседателей, прокурор должен считаться с многообразием различных, в том числе психологических факторов, среди которых особое значение имеет человеческий фактор (психическая деятельность) присяжных заседателей. Действительно, присяжные заседатели основывают свой вердикт преимущественно на основе совести и здравого человеческого смысла, а не на нормах действующего законодательства,

Питерцев, Е.Б. Серова, А.А. Степанов; науч. ред. О.Н. Коршунова. – 2-е изд., перераб. – СПб., 2002. – 165 с.

⁴² См., например: Методические рекомендации по поддержанию государственного обвинения в суде: методические рекомендации / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2009 – 115 с.

⁴³ Конт-Спонвиль, А. Философский словарь / А. Конт-Спонвиль. – М.: Этерна, 2012. – С. 605.

⁴⁴ Решетова, Н.Ю. Психологические аспекты поддержания обвинения в суде с участием присяжных заседателей / Н.Ю. Решетова // Психологические особенности участников уголовного процесса: сб. науч. тр. / под ред. О.Д. Ситковской. – Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М. – 2018. – С. 62.

осмысленного с помощью профессиональных юридических техник и технологий. Отсюда и главная особенность разбирательства уголовного дела с участием присяжных заседателей, которые, в отличие от судей как экспертов в области специальных знаний (в основном правовых), не имеют соответствующей профессиональной подготовки и квалификации, не всегда обладают специальными познаниями в области права и часто не приемлют использования неясной профессиональной лексики, оперирование сложными юридическими понятиями и конструкциями, могут не понимать общепринятых юридических сокращений и аббревиатур, бессодержательных указаний на пункты и части статей УК РФ и УПК РФ и т.д. Следовательно, поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей подразумевает не только наличие правовых знаний у прокуроров, но и владение техниками и технологиями доступного представления информации, установления коммуникации, специальных познаний в области психологии.

Рассмотренная позиция Н.Ю. Решетовой представляется обоснованной, поскольку базируется на всестороннем и глубоком анализе практики поддержания государственного обвинения прокурорами различных уровней системы российской прокуратуры по сложным уголовным делам, рассматриваемым судами с участием присяжных заседателей. То есть автор формирует методологическую основу исследования тактики поддержания государственного обвинения в судах с участием присяжных заседателей, подразумевающей наличие своих особенностей в отличие от тактики поддержания государственного обвинения как такового.

В то же время, для того чтобы выявить специфические черты рассматриваемой деятельности, нужно уяснить приоритетные, ключевые компоненты (аспекты) уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей, характеризующие тактическое поведение, реализацию тактических приемов и их комбинаций в ходе поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей.

Представляется верным в качестве базовых компонентов, характеризующих специфику поддержания государственного обвинения в судах с участием присяжных заседателей, выделить следующие:

а) коллегия присяжных заседателей является коллективным субъектом осуществления уголовного судопроизводства, участвующим в отправлении правосудия, то есть принимающим непосредственное участие в деятельности по оценке позиций сторон, используемых ими приемов, представляемых доказательств, действующих тем или иным образом;

б) присяжные заседатели имеют различный уровень общей культуры, образования, правосознания, что непосредственно оказывает влияние на восприятие ими юридически значимых фактов и обстоятельств дела, оценке позиций и поведения сторон уголовного судопроизводства, на формулируемых присяжными заседателями выводах;

в) сам порядок осуществления уголовного судопроизводства по делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, является усложненным, что следует из специального режима его регламентации (Глава 42 УПК РФ) и потребности в более тщательной подготовленности государственных обвинителей, их самоотдаче; при этом наибольшее значение приобретают личные качества прокурорских работников, поддерживающих государственное обвинение в суде с участием присяжных заседателей (такие как эрудированность, внимательность, стрессоустойчивость, беспристрастность), ведь таким государственным обвинителям необходимо принимать активное участие на всех стадиях и этапах уголовного процесса, в том числе при формировании окончательного списка присяжных заседателей, которые должны вынести объективный вердикт;

г) государственное обвинение в суде с участием присяжных заседателей поддерживается, безусловно, в ситуации высокого тактического риска⁴⁵, в обстановке, которая постоянно грозит возможностью «провала», допущения

⁴⁵ Карлов, В.Я. Криминалистика: тезаурус-словарь и схемы: учебное пособие / В.Я. Карлов. – СПб.: Альфа-Пресс, 2011. – С. 55.

различного рода ошибок, что выливается в отрицательный, зачастую непредсказуемый результат процессуальных и тактических действий, в условиях недостатка времени, достоверной информации, переменчивости ситуации, которая требует оперативного вмешательства и изменения, адаптации на основе специальных знаний, техник, технологий, тактик и методик.

Однако стоит учитывать, что тактика поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей во многом будет зависеть от того, как сложится конкретная судебная ситуация в ходе рассмотрения того или иного уголовного дела, в связи с чем прокурором будут реализовываться определенные тактические приемы (оптимальные и эффективные способы рационального поведения, действий), их комбинации (сочетания), тактические рекомендации (советы следователям о наиболее рациональных действиях), а также психологические и логические приемы⁴⁶. Названные компоненты, рассматриваемые в структуре тактики поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, в их сочетании и будут указывать на сущностные характеристики и особенности исследуемой деятельности российской прокуратуры.

Иными словами, особенности тактики поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей предполагают «анализ обстоятельств, подлежащих исследованию по уголовному делу, прогнозирование судебных ситуаций при рассмотрении уголовного дела в суде, а также изучение особенностей участия в производстве отдельных судебных действий»⁴⁷. Если уголовное дело подлежит рассмотрению с участием присяжных заседателей, то государственному обвинителю

⁴⁶ Бодяков, В. Н. Криминалистика (криминалистическая тактика): учебное пособие / В. Н. Бодяков, А. В. Киселев, А. П. Хитев. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2018. – С. 7-8.

⁴⁷ Руководство для государственных обвинителей: Криминалистический аспект деятельности. Часть II. Особенности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах / В.С. Бурданова, В.И. Иванов, К.А. Корсаков, О.Н. Коршунова, С.К. Питерцев, Е.Б. Серова, А.А. Степанов; науч. ред. О.Н. Коршунова. – 2-е изд., перераб. – СПб., 2002. – С. 11-12.

надлежит более тщательно ознакомиться с материалами уголовного дела и выработать свою позицию в зависимости от сложившейся судебной ситуации, привлекать весь арсенал тактических, логических, психологических приемов и их комбинаций, при необходимости давать обоснованные тактические рекомендации следователям.

Сказанное согласуется и с более общим суждением, сформулированным З.А. Шагимуратовой, исследующей ситуационный подход в криминалистической тактике изобличения подозреваемых, обвиняемых: «тактика изобличения представляет собой часть криминалистической тактики, включающей систему полностью соответствующих закону, этике и научной состоятельности избирательно (в контексте складывающихся ситуаций) применяемых приемов и рекомендаций, направленных на оптимизацию деятельности лиц, осуществляющих публичное уголовное преследование, по обличению противодействующих достижению назначения уголовного судопроизводства участвующих в проводимых коммуникативных следственных действиях причастных к преступлению лиц в целях предупреждения, преодоления и нейтрализации конфликтов, обоснования обвинительных тезисов»⁴⁸.

Все вышеизложенное позволяет сформулировать развернутое определение понятия тактики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей, которое одновременно раскроет ее сущность и содержание.

Так, под тактикой поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей понимается часть криминалистической тактики и тактики государственного обвинения, представляющая собой систему теоретических положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций по организации и планированию государственного обвинения в рамках уголовного

⁴⁸ Шагимуратова, З.А. Ситуационный подход в криминалистической тактике изобличения подозреваемых, обвиняемых: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. по специальности 12.00.09 «Криминалистика» / З.А. Шагимуратова. – Ростов-на-Дону, 2019. – С.10-11.

судопроизводства при участии в осуществлении правосудия обладающих различным уровнем правосознания, правовой и общей культуры присяжных заседателей, оценивающих позиции сторон уголовного судопроизводства, их поведение, представляемые ими доказательства, используемые приемы в ситуации, требующей большей самоотдачи государственного обвинителя, его более тщательной подготовленности, стрессоустойчивости, беспристрастности, внимательности как при участии в формировании окончательного списка присяжных заседателей, которым предстоит вынести объективный вердикт, так и в рамках отдельных этапов уголовного судопроизводства, что требует от государственного обвинителя в условиях повышенного тактического риска реализации специфического арсенала тактических, логических, психологических приемов и их комбинаций, а также даваемых следователям необходимых тактических рекомендаций.

Представляется верным, что предложенное определение тактики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей раскрывает его сущность, представляет многоаспектное видение исследуемого феномена, обеспечивая тем самым его адекватное теоретическое осмысление и раскрывая практический потенциал для применения в деятельности государственных обвинителей.

2 ТАКТИКА ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ К ПОДДЕРЖАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

2.1 Особенности изучения государственным обвинителем материалов уголовного дела

Ознакомление государственного обвинителя с содержанием материалов уголовных дел является ключевым условием понимания прокурором существа и характера обвинения, способствует формированию его четкой и принципиальной позиции, обуславливает возможность применения широкого арсенала тактических приемов в рамках судебного разбирательства по уголовному делу.

Согласно пункту 5 Приказа Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»⁴⁹, государственный обвинитель должен быть подготовлен к судебному заседанию заблаговременно, беспристрастно оценивая совокупность имеющихся в деле доказательств и продумывая тактику собственных действий. При этом государственный обвинитель в случае возникшей необходимости может заявить ходатайство с просьбой к суду о предоставлении времени для подготовки и обоснования позиции по уголовному делу. Стоит при этом учитывать, что обоснованный отказ от государственного обвинения может быть осуществлен только после всестороннего исследования доказательств (п. 7 Приказа Генерального прокурора РФ № 465).

Требование о тщательной подготовке к судебным заседаниям, включая изучение всех имеющихся материалов уголовного дела, должно являться для государственного обвинителя самоочевидной истиной, можно сказать,

⁴⁹ Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: приказ Генерального прокурора РФ № 465 от 25.12.2012 // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70221540/> (дата обращения – 20.09.2019).

аксиомой, а также основой для успешного поддержания обвинения. В том числе указанное обстоятельство обнаруживает необходимость своевременного назначения государственного обвинителя по конкретному уголовному делу из числа наиболее квалифицированных прокурорских работников, способных не только качественно участвовать в судебных заседаниях, но и глубоко и всесторонне анализировать материалы уголовных дел любой степени сложности, независимо от количества томов (листов), имеющих в деле доказательств, принципиальности позиции стороны защиты, сложности уголовно правовой квалификации совершенного обвиняемым деяния и других обстоятельств.

Так, например, согласно пункту 1.5 Приказа прокурора Красноярского края от 09.04.2013 № 169 «Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»⁵⁰, до начала судебного заседания государственный обвинитель должен детально изучать материалы уголовного дела, объективно и беспристрастно оценивая в совокупности все собранные доказательства – как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого; продумывать тактику представления суду доказательств обвинения и опровержения доводов стороны защиты.

Изучая материалы уголовного дела, государственный обвинитель не только уясняет смысл и логику предварительного расследования, формируя собственную обоснованную и независимую позицию, но и с различных сторон оценивает необходимость и достаточность проведенных процессуальных действий, собранных доказательств по тому или иному уголовному делу, выявляет сильные и слабые стороны обвинения и защиты. В указанных целях прокурор использует определенную систему специальных приемов и средств, опирается на знания из различных сфер человеческой деятельности и нормы

⁵⁰ Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: приказ прокурора Красноярского края от 09.04.2013 № 169 // Официальный сайт Прокуратуры Красноярского края. – Режим доступа: <http://www.krasproc.ru> (дата обращения - 20.09.2019).

действующего законодательства, правоположения и позиции судебной практики.

Кроме того, по справедливому замечанию Ю.В. Кореневского, «прокурор должен в полной мере владеть знаниями в области криминалистики и умело применять разработанные в данной сфере тактические приемы и технические средства»⁵¹.

Изучая материалы уголовного дела, прокурор должен пользоваться определенной системой, которая позволит ему качественно и в полной мере оценить все нюансы, огрехи, существенные недостатки формы и содержания собранных материалов. Так, в большинстве случаев прокуроры начинают процесс изучения материалов уголовного дела с ознакомления с обвинительным заключением (актом), обращая внимание на соответствие итогового акта предварительного расследования действующим нормам УПК РФ (указаны ли вообще и каким образом данные о личности обвиняемых, в том числе их фамилия, имя, отчество; существо обвинения, характеристики места и времени, способа, мотива и цели, последствий и иных обстоятельств совершения преступления, которые имеют непосредственное значение для конкретного уголовного дела; формулировка предъявленного обвинения с указанием на п., ч., ст. УК РФ; перечень доказательств обвинения и защиты; смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства; данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ущерба). Прокурор в данном случае должен внимательно и в полной мере изучать фактическое и правовое содержание итогового акта предварительного расследования, обращая также внимание на его оформление (содержатся ли ссылки на тома и листы уголовного дела, приложен ли к нему список подлежащих вызову в судебное заседание лиц с обеих сторон (обвинения и защиты) с указанием их места нахождения и (или) жительства). Необходимо, к примеру, также обращать внимание на то, что по многоэпизодным и групповым преступлениям в материалах дела должен быть

⁵¹ Кореневский, Ю.В. Криминалистика для судебного следствия / Ю.В. Кореневский. – М.: АО «Центр Юринфор», 2001. – С.47.

приведен полный перечень доказательств, которые подтверждают обвинение по отношению к каждому из обвиняемых в отдельности, а также по каждому вмененному эпизоду. Разумеется, чтобы составить необходимое представление о деле, о законности и обоснованности предъявленного подсудимому обвинения, следует изучать не только обвинительное заключение, но и все остальные содержащиеся в деле процессуальные документы.

Что же касается практики дальнейшей работы с материалами уголовного дела, то у разных прокуроров она часто не совпадает. Некоторые государственные обвинители начинают изучать материалы дела с первого листа и до конца по порядку подшитых документов. Другие изучают дело с последнего листа и читают его «в обратном направлении» либо знакомятся с делом выборочно, главным образом, начиная с показаний обвиняемого и потерпевших.

Представляется верным алгоритмизировать порядок действий государственного обвинителя, приступающего к ознакомлению с материалами уголовного дела, обращая внимание не только на соблюдение процессуальных (уголовно-процессуальных) норм, но и содержательный аспект деятельности прокурора, тактика действий которого может претерпевать ряд модификаций в зависимости от характера и сложности уголовного дела.

Так, Ю.П. Гармаев и А.А. Кириллова предлагают следующий алгоритм изучения уголовного дела в процессе подготовки к разбирательству в судах по уголовным делам: «1) изучение обвинительного заключения; 2) изучение предъявленного обвинения; 3) проверка соблюдения права на защиту; 4) другие критерии проверки материалов уголовного дела; 5) вопросы предварительного слушания; 6) вопросы разрешения ходатайств об исключении доказательств»⁵².

В то же время, по мнению А.А. Корчагина и Л.Ю. Кирюшкиной, разработка прокурором позиции по уголовному делу в процессе изучения его

⁵² Гармаев, Ю.П. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации : монография и практ. пособие / Ю.П. Гармаев, А.А. Кириллова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С.225-245.

материалов включает «следующие этапы: 1) анализ фактических обстоятельств уголовного дела; 2) анализ правовой квалификации (оценки) действий обвиняемого; 3) анализ доказательств; 4) сопоставление позиции следователя и прокурора, изложенной в обвинительном заключении, с возможными версиями защиты; 5) определение прокурором предварительной позиции по уголовному делу»⁵³.

Стоит при этом сказать о важности не только фиксации информации, содержащейся в материалах уголовного дела, с помощью зрительных анализаторов государственного обвинителя, а также дальнейшего оперирования полученной информацией посредством осуществления простейших мыслительных операций анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения, обобщения, ограничения и т.д., но и составления различного рода выписок из материалов уголовного дела, которые способствуют как запоминанию тех или иных необходимых сведений о фактах и событиях, так и лучшему ориентированию в содержании материалов дела, его концентрированному изложению в виде схем, таблиц, графиков и прочих моделей, обеспечивающих наглядность, простоту понимания и изложения. Сказанное обретает свой особый смысл при подготовке прокурора к поддержанию государственного обвинения в судах с участием присяжных заседателей.

Важно также указать о необходимости снятий копий со всех источников доказательств, которые государственные обвинители намерены использовать для предоставления их присяжным – протоколов осмотра места происшествия, иных следственных действий, заключений экспертиз.

Иметь под рукой копии этих документов для обвинителей крайне важно. Во-первых, для того, чтобы в тексте процессуального документа заранее выбрать, пометить и несколько раз прочитать то, что подлежит оглашению перед присяжными заседателями. Это позволяет свободно работать с материалами уголовного дела непосредственно в судебном заседании, не

⁵³ Корчагин, А.А. Особенности подготовки тактики поддержания обвинения по уголовным делам об убийствах / А.А. Корчагин, Л.Ю. Кирюшина // Юридические науки. – 2017. – № 6. – С. 95.

останавливаясь в поисках нужного к оглашению фрагмента документа, не запинаясь в попытках понять неразборчивый почерк следователя. Во-вторых, копии протоколов допросов используются гособвинителями при подготовке к допросам и в ходе допросов в суде подсудимых, потерпевших и свидетелей. В-третьих, по копиям вышеназванных источников доказательств государственный обвинитель имеет возможность отслеживать правильность их оглашения адвокатами.

Рекомендуется при этом выписки из материалов уголовного дела (либо копии процессуальных документов) целесообразно группировать по следующей системе: 1) постановления: о возбуждении уголовного дела; о принятии дела к производству; о создании оперативно-следственной группы, об изменениях в ее составе; о привлечении в качестве обвиняемого; об избрании меры пресечения; отдельные поручения о производстве следственных действий; 2) протоколы допросов подсудимого в качестве свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, очных ставок с ним. (Следует обращать внимание на то, не изменялись ли показания подсудимого, не менялись ли его позиция относительно предъявленного ему обвинения, его версия о событии преступления.); 3) ходатайства и жалобы подсудимого и его защитника. Необходимо проверить, правильно ли они разрешены следователем или прокурором. Эти данные имеют важное значение для прогнозирования позиции защиты, всех возможных версий обвиняемого и его защитника, доказательств, на которые, вероятно, будет ссылаться сторона защиты; 4) протоколы допросов потерпевшего, очных ставок с ним; 5) протоколы допросов свидетелей, очных ставок с ними (при изучении и составлении выписок из протоколов допросов потерпевшего и свидетелей также следует обращать внимание на то, не изменяли ли они свои показания); 6) протоколы осмотров места происшествия, вещественных доказательств, документов, обысков, следственного эксперимента и т.д.; 7) постановление о назначении судебной экспертизы; протокол объявления обвиняемому постановления о назначении судебной экспертизы; заключение эксперта; протокол ознакомления обвиняемого с

заключением эксперта; протоколы допроса эксперта; 8) протокол ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела.

Тщательное и добросовестное изучение материалов уголовного дела от начала и до конца, включая вещественные доказательства, необходимо прежде всего для правильного определения государственным обвинителем позиции по уголовному делу, характера судебной речи и формы подготовки к выступлению.

Кроме этого, гособвинителю необходимо заранее просмотреть весь видеоматериал, предлагаемый в качестве доказательств, то есть, видеозаписи – приложения к протоколам следственных действий. Качество видеозаписей и по форме, и по содержанию не всегда оправдывает ожидания государственных обвинителей. Иногда содержание записи не соответствует содержанию протокола, или в видеозаписи присутствуют совершенно недопустимые с точки зрения закона высказывания и реплики участников следственного действия со стороны обвинения, нередко само качество записи не позволяет полноценно воспринять и понять ее содержание⁵⁴.

Предварительный просмотр видеоматериала позволяет гособвинителю заранее решить для себя вопрос о возможности демонстрации видеозаписей перед присяжными заседателями, а также в каждом конкретном случае выработать свою позицию и принять необходимые меры к устранению недоработок следствия, допущенных при осуществлении видеозаписи.

Обоснованным является в таком случае мнение У.С. Британа, согласно которому «государственному обвинителю по уголовному делу необходимо не упустить из виду также и необходимость предпринять отдельные организационные меры, к примеру, убедиться в том, что соответствующие приложения к протоколам по уголовному делу, кассеты с видеозаписями и звукозаписями, вещественные доказательства имеются в наличии и находятся в состоянии, при котором они могут быть представлены в судебном заседании

⁵⁴ Исаенко, В.Н. Приложения к протоколам следственных действий - объект прокурорского надзора в досудебном производстве / В.Н. Исаенко // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2015. – № 2. – С. 45-48.

или воспроизведены, как например видео- или аудио- записи, в ходе судебного заседания»⁵⁵.

Уже на данной стадии во время скрупулёзного изучения материалов дела государственному обвинителю необходимо убедиться в отсутствии препятствий для рассмотрения уголовного дела коллегией присяжных заседателей. В частности, необходимо выполнить следующие мероприятия.

1. Проконтролировать исполнение требований п.1 ч.5 ст.217 УПК РФ о разъяснении обвиняемому права ходатайствовать о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, особенностей данного производства и правовых последствий заявления такого ходатайства, а также выполнение предписания ч.2 ст. 218 УПК РФ об отражении в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела желания обвиняемого воспользоваться указанным правом либо отказаться от него⁵⁶.

2. В процессе ознакомления с материалами уголовного дела государственный обвинитель также должен проверить законность, обоснованность принятия решения об окончании предварительного следствия, достаточность доказательств для направления дела в суд; в случае необходимости, дать рекомендации по дополнению доказательственной базы, решить вопрос о том, какие доказательства, не исследованные на предварительном следствии, можно будет представить в суде дополнительно; установить, какими дополнительными доказательствами следует дополнить материалы уголовного дела, и как они могут повлиять на предъявленное обвинение⁵⁷.

⁵⁵ Британ, У.С. Тактика подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения / У.С. Британ // Молодой ученый. – 2017. – № 44. – С. 102-105.

⁵⁶ Решетова, Н.Ю. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел районными судами, гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей: пособие / Н.Ю. Решетова, А.Н. Разинкина; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. – С.16.

⁵⁷ Посохина, И.В. Изучение государственным обвинителем материалов уголовного дела о взяточничестве [Электронный ресурс] / И.В. Посохина // Информационные материалы для студентов [сайт]. – Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=616 (дата обращения – 12.12.2019).

3. Выяснить, заявлялись ли обвиняемым и его защитником, а также иными участниками процесса ходатайства при ознакомлении с материалами дела и правильно ли они были разрешены следователем. В случае если ходатайства следователем были необоснованно отклонены, то гособвинитель должен учесть это при формировании своей тактики в судебном заседании. Также о допущенном нарушении необходимо сообщить прокурору, утвердившему обвинительное заключение. Помимо этого, изучение ходатайств, заявленных на стадии предварительного расследования стороной защиты, а также результатов их рассмотрения, поможет государственному обвинителю не только предугадать тактику защиты, которую намеревается применять адвокат по конкретному уголовному делу, но и заранее подготовить мотивированное возражение на аналогичное ходатайство, которое может быть повторно заявлено защитником в судебном заседании⁵⁸.

Иными словами, изучение материалов уголовного дела государственным обвинителем является трудоемким интеллектуальным процессом, подразумевающим не только умение «быть внимательным читателем», знание уголовного законодательства и судебной практики, но и алгоритмизацию порядка изучения материалов дела, проверки их полноты и правильности оформления, поиска неточностей, противоречий, прочих недостатков; схематизацию содержания уголовного дела, его представление в наглядной форме, позволяющей свободно ориентироваться среди составляющих материалы дела документов и оперативно обращаться к ним (в том числе посредством осуществления выписок, составления таблиц с номерами томов, листами дела, указанием на содержащиеся в них документы и характеристикой фактов, которые данные документы и прочие сведения подтверждают).

⁵⁸ Решетова, Н.Ю. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел районными судами, гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей: пособие / Н.Ю. Решетова, А.Н. Разинкина; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. – С.17.

2.2 Взаимодействие государственного обвинителя со следователем и надзирающим прокурором в ходе рассмотрения дела

Государственное обвинение является своего рода логическим завершением сложного процесса уголовного преследования, который в свою очередь входит в подсистему более сложной деятельности по противодействию преступности как части правоохранительной деятельности вообще.

Нельзя не согласиться с мнением А.Д. Назарова о том, что «именно следователь определяет направление расследования уголовного дела. И если оно ошибочно, то по ошибочному направлению могут пойти в дальнейшем и прокурор при утверждении обвинительного заключения, и суд при судебном разбирательстве дела»⁵⁹.

Действительно, ошибки, совершенные следователем на этапе предварительного следствия, находят свое отражение при поддержании обвинения в суде. Так, в обзоре практики рассмотрения Красноярским краевым судом уголовных дел с участием присяжных заседателей отмечено, что одной из распространенных причин вынесения оправдательных вердиктов присяжными⁶⁰ является некачественная работа следственных органов, заключающаяся в следующих следственных ошибках.

1. Неполное проведение предварительного следствия, выразившееся в несвоевременности сбора и закрепления доказательств.

Так, Приговором Минусинского городского суда от 10.06.2019, постановленным на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей Н. оправдан по ч. 1 ст. 105 УК РФ, за ним признано право на реабилитацию.⁶¹

⁵⁹ Назаров, А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда: монография / А.Д. Назаров. – М., 2002. – С.100.

⁶⁰ О практике рассмотрения Красноярским краевым судом уголовных дел с участием присяжных заседателей в 2015 - 2017 гг.: информ. письмо прокуратуры Красноярского края от 23 марта 2018 г. № 12/1-10-2018

⁶¹ Приговор Минусинского городского суда г. Минусинск по делу 1-101/2019 в отношении Н. // Сайт судебных решений ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/mVKV4I> (дата обращения: 10.05.2020).

По данному уголовному делу доказательства недопустимыми не признавались. Вместе с тем, основными доказательствами стороны обвинения по данному уголовному делу являлись показания двух свидетелей – очевидцев, которые органом предварительного следствия были залегендированы, в суде они были допрошены под псевдонимом и в условиях, исключающих визуальное наблюдение, что, как следствие, привело к сомнению у присяжных заседателей в достоверности их показаний, и повлекло вынесение оправдательного вердикта.

2. Неполное отражение в протоколах следственных действий индивидуальных признаков изъятых орудий преступления. Приведем характерный пример.

Приговором Октябрьского районного суда г. Красноярск от 21.06.2019, постановленным на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, П. оправдан по ч. 1 ст. 105 УК РФ, и за ним признано право на реабилитацию⁶².

По уголовному делу в отношении П., который обвинялся в нанесении А. на почве личной неприязни одного удара находившейся в доме потерпевшего металлической кочергой, повлекшего причинение последнему несовместимого с жизнью телесного повреждения в виде открытой черепно-мозговой травмы, в ходе проверки показаний обвиняемого на месте преступления – в доме потерпевшего, было обнаружено и изъято орудие преступления – кочерга, которая на опознание никому не предъявлялась. В судебном заседании по ходатайству защиты присяжным заседателям было представлено вещественное доказательство – кочерга, на вопрос адвоката жена погибшего – потерпевшая П. пояснила, что это не их кочерга. Указанное обстоятельство, в числе других, как представляется, явилось основанием для вынесения присяжными оправдательного вердикта.

⁶² Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярск по делу 1-196/2019 в отношении П. // Сайт судебных решений ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/Rm0MS9> (дата обращения: 10.05.2020).

3. Непринятие органом предварительного следствия исчерпывающих мер по проверке доводов защиты о непричастности обвиняемого к совершению преступления.

4. Отсутствие аудио- и видеофиксации следственных действий, что приводит к возникновению у присяжных заседателей сомнений в достоверности доказательств.

Приговором Кировского районного суда г. Красноярск от 27.11.2019, вынесенным на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 26.11.2019, А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «е,ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 167 УК РФ. Однако вердиктом коллегии присяжных заседателей А. признан заслуживающим снисхождения⁶³.

По уголовному делу в отношении А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «е», «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 167 УК РФ, к материалам дела органом предварительного расследования не был приобщен диск с видеозаписью следственного эксперимента, имеющего существенное доказательственное значение при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. Приобщение указанного диска по ходатайству государственного обвинителя в судебном заседании вызывало возражения со стороны защиты, поскольку указанная в протоколе данного следственного действия дата проведения следственного эксперимента, отличалась от даты, озвученной следователем на видеозаписи. Кроме того, к материалам уголовного дела не были приобщены диски с фототаблицами осмотров поврежденных автомобилей, следственного эксперимента, что, при имеющихся в материалах уголовного дела фотографиях крайне низкого качества, лишило сторону обвинения возможности представить присяжным

⁶³ Обзор практики рассмотрения городскими и районными судами, апелляционной инстанцией Красноярского краевого суда уголовных дел с участием присяжных заседателей за 2018 - 2019 гг.: информ. письмо прокуратуры Красноярского края от 13 марта 2020 г. № 12-09-2020

заседателям результаты проведенных следственных действий в доступной для восприятия форме.

О низком качестве расследования уголовных дел, по которым заявлены ходатайства об их рассмотрении судом с участием коллегии присяжных заседателей, свидетельствует и количество дел, возвращенных судами в порядке ст. 237 УПК РФ.

В течение 2018 г. и в первом полугодии 2019 г. такие решения приняты по 81 уголовному делу (25% от общего количества рассмотренных дел). В апелляционном порядке прокурорами были оспорены судебные решения о возвращении уголовного дела прокурору лишь 38 уголовных дел, апелляционные представления удовлетворены по 22 уголовным делам.

Таким образом, более чем в половине случаев прокуроры согласились с тем, что на досудебной стадии производства были допущены нарушения закона неустранимые в суде.

Так, Ленинским районным судом Тульской области по ходатайству государственного обвинителя возвращено прокурору уголовное дело в отношении М., обвиняемого в совершении убийства. Основанием к тому послужило выявленное в ходе судебного разбирательства нарушение установленного законом порядка предъявления обвинения и допроса М., который не был обеспечен защитником при проведении этих следственных действий⁶⁴.

Кроме того, из общего количества уголовных дел, возвращенных прокурорам, 24 дела возвращено в связи с неразъяснением обвиняемому при ознакомлении с материалами дела прав, предусмотренных ч.5 ст.217 УПК РФ. Приведем характерный пример.

Котовским городским судом Тамбовской области по ходатайству стороны защиты возвращено прокурору уголовное дело в отношении трех лиц, обвиняемых п ч.3 ст.30, п. «ж» ч. 2 ст.105 УК РФ, ввиду отсутствия в

⁶⁴ Обзор практики поддержания государственного обвинения в судах районного уровня с участием присяжных заседателей: информ. письмо Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 30 декабря 2019 г. № 12-09-2019

протоколах ознакомления обвиняемых с материалами уголовного дела записей о разъяснении им особенностей рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей и неотражения позиции обвиняемых по указанному вопросу. Апелляционное представление государственного обвинителя судом отклонено. Впоследствии уголовное дело вновь поступило в городской суд и было рассмотрено с участием коллегии присяжных заседателей.

В этой связи заслуживают внимания меры, принятые прокуратурой Тюменской области для исключения случаев возвращения уголовных дел прокурору по указанному выше основанию. Работниками данной прокуратуры был разработан бланк протокола ознакомления обвиняемого и (или) его защитника с материалами уголовного дела в порядке ст.217 УПК РФ, содержащий сведения о разъяснении обвиняемому не только права ходатайствовать о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, но и его процессуальных прав в ходе судебного разбирательства, а также порядка обжалования решений, вынесенных на основании вердикта коллегии присяжных заседателей. Разработанный бланк направлен территориальным прокурорам, а также руководителям следственных подразделений следственного управления Следственного комитета РФ и УМВД России по Тюменской области⁶⁵.

Думается, что эффективное и оперативное взаимодействия следователя и государственного обвинителя позволит минимизировать перечисленные ошибки, своевременно их выявить и устранить.

Следовательно, государственное обвинение не может обойтись без сфер взаимодействия органов предварительного расследования и органов прокуратуры, в целом, а также государственного обвинителя со следователем, в частности. Характер указанного взаимодействия приобретает на практике разнообразные формы.

⁶⁵ Обзор практики поддержания государственного обвинения в судах районного уровня с участием присяжных заседателей: информ. письмо Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 30 декабря 2019 г. № 12-09-2019

В частности, следователи согласуют с государственными обвинителями вопросы об уголовно-правовой квалификации деяний обвиняемого, представляющие особую сложность; о направлении расследования наиболее сложных уголовных дел; о формулировке государственного обвинения в случаях, когда квалификация содеянного представляет особую сложность; о перспективах применения к обвиняемому мер пресечения; о подведомственной и территориальной подследственности того или иного дела, а также другие вопросы.

Так, например, согласно пункту 1.5 Приказа прокурора Красноярского края от 09.04.2013 № 169 «Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»⁶⁶, по наиболее значимым уголовным делам прокурорам необходимо взаимодействовать с должностными лицами, которые осуществляют предварительное расследование и дознание со стадии предъявления обвинения.

Кроме того, с государственным обвинителем могут быть согласованы приемы конкретных следственных действий, которые направлены на собирание, исследование доказательств, а также на установление причин и условий, способствующих совершению и сокрытию преступлений.

Представляется, что взаимодействие государственного обвинителя и следователя имеет три аспекта: процессуальный, организационный, тактический.

Процессуальный аспект взаимодействия государственного обвинителя и следователя проявляется в закрепленных в УПК РФ нормах, к примеру:

1) о требованиях прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия (ч. 6 ст. 37 УПК РФ);

⁶⁶ Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: приказ прокурора Красноярского края от 09.04.2013 № 169 // Официальный сайт Прокуратуры Красноярского края. – Режим доступа: <http://www.krasproc.ru> (дата обращения - 14.09.2019).

2) о решениях прокурора по уголовному делу, в том числе, об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд; о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями (ч. 1 ст. 221 УПК РФ).

Организационный аспект взаимодействия государственного обвинителя и следователя выражается в проводимых в рабочем порядке и на официальном уровне совместных совещаниях⁶⁷, на которых принимаются решения, даются советы и рекомендации по дальнейшей работе, составляются планы.

Так, например, согласно Методическим рекомендациям по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, «с целью предотвращения нарушений и затягивания сроков следствия прокурору необходимо осуществлять постоянное взаимодействие с руководителем следственного органа, привлекая прокурора, который в последующем будет поддерживать государственное обвинение в судебном заседании. Организовать такое взаимодействие возможно в виде совместных оперативных совещаний по обсуждению хода следствия при прокуроре, проводимых как при принятии важных процессуальных решений по уголовному делу, например, при оценке достаточности доказательств для предъявления обвинения, при назначении экспертиз и обсуждении их выводов для последующего планирования расследования, при окончании предварительного следствия, при рассмотрении поступающих к прокурору жалоб и заявлений. Более того, во многих субъектах Российской Федерации изданы межведомственные приказы и иные нормативные документы, регулирующие порядок взаимодействия при

⁶⁷ Боева, К.В. Взаимодействие прокурора и следователя органа внутренних дел на стадии предварительного следствия: процессуальные и практические аспекты [Электронный ресурс] / К.В. Боева // Студенческий: электрон. научн. журн. – 2018. – № 7(27). – Режим доступа: <https://sibac.info/journal/student/27/101605>(дата обращения - 14.09.2019)

расследовании уголовных дел между следственными органами и прокурорами. Это позволяет избежать многих нарушений и недостатков предварительного расследования, которые, в свою очередь, могут повлечь за собой возвращение уголовного дела прокурором для дополнительного расследования или судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ»⁶⁸.

Тактический аспект взаимодействия государственного обвинителя и следователя заключается преимущественно в формировании рекомендаций по организации и планированию предварительного следствия, определению линии поведения лиц, его осуществляющих.

Содержание данного аспекта раскрывается в умелом воздействии государственного обвинителя на поведение следователя, обеспечивающее наиболее эффективный, рациональный способ его действия.

При этом недостаточно дать следователю тактическую рекомендацию в виде соответствующего совета о совершении процессуальных действий тем или иным способом, который бы позволил получить желаемый результат при строгом соблюдении действующего законодательства, необходимо еще продумать варианты возможных последствий данной рекомендации, исходя из возможностей и действий самого следователя, в том числе с учетом его опыта, личностных характеристик, умения эффективно решать поставленные задачи и достигать необходимые результаты. В таком случае взаимодействие государственного обвинителя будет осуществляться сразу на нескольких уровнях (психологическом, логическом, институциональном, деятельностном).

Следовательно, возникает необходимость в формулировании требований к самой тактической рекомендации прокурора следователю, например, таких как:

⁶⁸ Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161817/ (дата обращения - 14.09.2019)

1) законность (тактическая рекомендация не может быть противоправной);

2) исполнимость (тактическая рекомендация нацелена лишь на рационализацию процессуальных действий и решений и не может трансформироваться в некую сверхзадачу);

3) ясность и конкретность (рекомендация должна быть логически непротиворечивой и понятной для следователя, не допускать различных толкований, должна быть применима к конкретной ситуации, системе ситуаций);

4) обоснованность (тактическая рекомендация должна приниматься на основе тщательно продуманной методологии и методики действий, соответствовать ситуации);

5) эффективность (тактическая рекомендация направлена не только на получение конкретного результата процессуальной деятельности следователя, а наилучшего результата как идеального, на рационализацию действий, исключению необоснованного процессуального решения).

Значит, взаимодействие государственного обвинителя и следователя носит многоаспектный и сложный характер. Тактическое содержание такого взаимодействия в то же время также выстраивается в определенную систему, в рамках которой определяется порядок рационализации поведения следователя; обсуждаются возможные перспективы проведения предварительного расследования и поддержания государственного обвинения, в том числе при оценке его сильных и слабых сторон; происходит интенсивный информационный обмен между субъектами - элементами одной системы, обеспечивающей осуществление уголовного преследования.

Так, по мнению И. Мурашкина, в случае возникновения такой необходимости, следует обсуждать полученные результаты предварительной оценки доказательств со следователем⁶⁹, определяя дальнейшие перспективы

⁶⁹ Мурашкин, И.Ю. Роль прокурора при рассмотрении уголовных дел без судебного разбирательства / И.Ю. Мурашкин // Законность. – 2011. – №9. – С. 37–40.

поддержания государственного обвинения в общем или особом порядке уголовного судопроизводства, что существенно бы облегчило деятельность прокурора, в том числе привело бы к некоторому компромиссу между обвинением и защитой.

Резюмируя сказанное, думается, что на сегодняшний день присутствует необходимость в совместной разработке и принятии Генеральной прокуратурой РФ, системой органов МВД и Следственного комитета России методических рекомендаций взаимодействия государственного обвинителя и следователя, которые бы представили в обобщенном виде аккумулированный положительный опыт такого взаимодействия, раскрыв все его аспекты, а также обозначив основные требования к тактическим рекомендациям, которые предоставляются прокурорами следователям. Представляется, что указанные методические рекомендации обеспечили бы эффективную тактическую основу взаимодействия государственного обвинителя и следователя.

Согласно теоретической позиции А. Аббасова и В. Гусева, «следователи и прокуроры, надзирающие за процессуальной деятельностью, и государственные обвинители являются звеньями единой цепи, которые объединены общей задачей – обеспечить законность и неотвратимость наказания за совершенное преступление»⁷⁰. Представляется, что названная позиция в наиболее общей и простой форме демонстрирует методологическое основание взаимодействия государственного обвинителя с надзирающим прокурором, а также следователем как одной из ключевых фигур уголовного преследования.

Действительно, для взаимодействия субъектов просто необходима общность решаемых задач. Это одновременно социологическая и организационно-деятельностная аксиома.

При этом представляется верным характер взаимодействия государственного обвинителя с надзирающим прокурором, как и в случае

⁷⁰ Аббасов, А. Взаимодействие государственного обвинителя с органами предварительного расследования / А. Аббасов, В. Гусев // Законность. – 2011. – № 9. – С. 19-22.

рассмотрения взаимодействия обвинителя и следователя, представить в трех аспектах: процессуальном; организационном; тактическом.

Два первых аспекта (процессуальный и организационный) взаимодействия в интересующем случае, а также, частично, тактический аспект раскрыты в Приказе Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»⁷¹ (далее по тексту – Приказ № 465). Так, согласно пункту 32 Приказа № 465 поступившие из следственного органа материалы расследования рассматриваются должностными лицами, осуществляющими надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. На основании пункта 10.2 Приказа № 465 подразделения органов прокуратуры, которые осуществляют надзор за процессуальной деятельностью органов следствия, должны одновременно с направлением уголовного дела в суд также передавать соответствующим подразделениям две копии обвинительного заключения.

Кроме того, некоторые распоряжения прокуроров субъекта Российской Федерации, изданные в целях обеспечения качества поддержания государственного обвинения в судах с участием коллегии присяжных заседателей, а также своевременного получения консультативной методической и практической помощи, также содержат требования организационного характера.

Так, распоряжение прокурора Республики Крым от 17.10.2018 №236/12р «Об организации взаимодействия структурных подразделений прокуратуры республики, городских, районных и межрайонных прокуроров по вопросам обеспечения участия прокуроров в рассмотрении судами уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей» в пунктах 3.1-3.3 содержит требование, адресованное управлению по надзору за уголовно-процессуальной

⁷¹ Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: приказ Генерального прокурора РФ № 465 от 25.12.2012 // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70221540/> (дата обращения – 25.10.2019).

и оперативно-розыскной деятельностью, незамедлительно предоставлять в уголовно-судебное управление копию утвержденного обвинительного заключения с обоснованным ходатайством о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, а в случае возвращения уголовного дела следователю в порядке п.2 ч.1 ст.221 УПК РФ – сообщать об этом посредством телефонной связи и электронной почты.⁷²

Государственные обвинители (в том числе через своих непосредственных руководителей) должны доводить до сведения заинтересованных подразделений органов прокуратуры выявленные в процессе судебного разбирательства ошибки и просчеты органов предварительного расследования и органов прокурорского надзора (пункт 12 Приказа № 465).

Пункт 19 Приказа № 465 одновременно содержит следующее принципиальное требование с указанием на возможные средства взаимодействия государственного обвинителя и надзирающего прокурора: «государственным обвинителям и иным прокурорам, принимавшим участие в суде первой инстанции, своевременно представлять в вышестоящую прокуратуру для формирования материалов надзорного производства копии обжалованных в апелляционном порядке судебных решений, апелляционных представлений, возражений на жалобы иных участников процесса, обвинительного заключения и другие необходимые документы. Использовать в этих целях современные средства связи, в том числе электронную почту».

Пункт 40 Приказа № 465 при этом закрепляет в обобщенной форме организационно-деятельностную и тактическую основы взаимодействия надзирающего прокурора и государственного обвинителя в целях осуществления аналитической работы по определению состояния и эффективности участия прокуроров в рассмотрении судами уголовных дел, практике применения действующего законодательства, тенденции ее

⁷² Об организации взаимодействия структурных подразделений прокуратуры республики, городских, районных и межрайонных прокуроров по вопросам обеспечения участия прокуроров в рассмотрении судами уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей: распоряж. прокурора Республики Крым от 17.10.2018 №236/12р

изменений, а также по выработке соответствующих методических и тактических рекомендаций.

Не менее важное требование содержится в пункте 40 Приказа № 465: ответственным подразделениям соответствующих прокуратур необходимо результаты аналитической работы в рамках взаимодействия государственного обвинителя и надзирающего прокурора использовать для совершенствования деятельности подчиненных прокуроров, повышения качества государственного обвинения и устранения ошибок и просчетов, допускаемых при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания, распространения положительного опыта работы.

Иными словами, взаимодействие государственного обвинителя и надзирающего прокурора осуществляется в рамках строго заданных организационно-деятельностных схем, дополняющих процессуальный порядок действий, установленный уголовно-процессуальным законодательством. Основой взаимодействия при таком порядке является координация действий ответственных подразделений органов прокуратуры с надзирающими прокурорами и государственными обвинителями, что не исключает и соответствующей субординации между участниками рассматриваемой деятельности.

Тактическое содержание деятельности каждого из участников рассматриваемого взаимодействия сводится не только к даче тактических рекомендаций для государственных обвинителей, с одной стороны, и надзирающих прокуроров, с другой стороны, но и к определению порядка преодоления различного рода барьеров: временных (когда необходимо рационально действовать в условиях дефицита времени и жестких процессуальных сроков, установленных УПК РФ); институциональных (когда необходимо согласовать усилия нескольких подразделений органов прокуратуры); межсубъектных (например, в условиях формирования различных позиций государственного обвинителя и надзирающего прокурора по тому или иному уголовному делу); информационных (когда необходимо

обеспечить доведение информации до заинтересованных лиц, в том числе посредством направления копий процессуальных актов от надзирающих прокуроров к государственным обвинителям и наоборот) и ряд других.

Не следует также забывать, что взаимодействие государственного обвинителя и надзирающего прокурора зачастую происходит опосредованно, то есть через соответствующие структурные подразделения органов прокуратуры, а также через следователя по конкретному уголовному делу, который получает требования и рекомендации от надзирающего за его деятельностью прокурора, а также рекомендации от государственного обвинителя, с которым он может согласовывать ряд принципиальных вопросов относительно фактов и событий, процессуальных действий и решений по уголовному делу.

Одновременно, надзирающий прокурор обеспечивает законность в деятельности следователя (ст. 37 УПК РФ), направляет его деятельность, можно сказать, оптимизирует, а, значит, и оказывает существенное влияние на порядок деятельности государственного обвинителя. Характер взаимодействия между надзирающим прокурором и государственным обвинителем усложняет закрепление за надзирающим прокурором комплекса процессуальных полномочий в уголовно-процессуальном законодательстве.

Так, согласно пункту 33 Приказа № 465 «при рассмотрении судом жалоб на действия (бездействие) дознавателя, следователя, прокурора (ст. 125 УПК РФ) и в других судебных заседаниях в ходе досудебного производства (ст. 108, 165 УПК РФ и др.) необходимо принимать участие должностным лицам, осуществляющим надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. По указанию руководителей прокуратур в необходимых случаях в этих судебных заседаниях могут участвовать и иные прокуроры».

На основании пункта 32 Приказа № 465 «обращения, содержащие достаточные данные, свидетельствующие о наличии вновь открывшихся обстоятельств, указанных в п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, рассматривать

должностным лицам, осуществляющим надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. По результатам рассмотрения в предусмотренных законом случаях выносить постановление о возбуждении производства ввиду иных новых обстоятельств и направлять соответствующие материалы руководителю следственного органа для производства расследования этих обстоятельств. Поступившие из следственного органа материалы расследования рассматривать должностным лицам, осуществляющим надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

Следовательно, взаимодействие государственного обвинителя и надзирающего прокурора осуществляется на различных уровнях, учитывая в том числе опосредованный характер (психологическом, логическом, институциональном, деятельностном).

Таким образом, наиболее детальный порядок рассматриваемого взаимодействия мог бы найти отражение в методических рекомендациях взаимодействия государственного обвинителя и надзирающего прокурора, который бы установил строгие границы такого взаимодействия, способы согласования рациональных действий, обозначил тактический инструментарий взаимодействия государственного обвинителя и надзирающего прокурора, учитывающий, во-первых, требования процессуального законодательства, во-вторых, структуру и способы взаимодействия различных заинтересованных подразделений органов прокуратуры, в-третьих, накопленный положительный опыт взаимодействия государственного обвинителя и надзирающего прокурора на различных уровнях системы органов прокуратуры (федеральном, региональном, районном (межрайонном, городском)).

2.3 Тактические особенности участия государственного обвинителя в предварительном слушании

Согласно требованиям части 2 статьи 229 УПК РФ основаниями для проведения предварительного слушания по уголовному делу являются: наличие ходатайства стороны об исключении доказательств; необходимость возвращения уголовного дела прокурору для осуществления дополнительных процессуальных действий в порядке статьи 237 УПК РФ; при наличии оснований для приостановления или прекращения уголовного дела.

По мнению В.С. Балакшина, на предварительном слушании государственный обвинитель решает следующие задачи: 1) посредством участия в исследовании материалов дела, а также дачи заключений по возникшим вопросам ориентирует суд на принятие законных и обоснованных решений; 2) если возникает необходимость, заявляет соответствующее мотивированное ходатайство о возвращении дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом; 3) проверяет наличие оснований для удовлетворения / отказа в удовлетворении ходатайств обвиняемого, его защитника о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, а также судом общей юрисдикции по уголовному делу в отношении военнослужащего, совершившего преступное деяние в период прохождения им военной службы; 4) лучше изучает личность обвиняемого и защитника, иных участников процесса в ситуации, когда обвинитель имеет о них недостаточную, неполную информацию; 5) ориентирует суд на принятие законных и обоснованных решений, когда разрешается вопрос об исключении тех или иных доказательств⁷³.

Согласно пункту 4.2 Приказа Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного

⁷³ Балакшин, В.С. Поддержание государственного обвинения: учебное пособие / В.С. Балакшин. – Екатеринбург, 2007. – С. 37-39.

судопроизводства»⁷⁴, в ходе предварительного слушания могут быть заявлены и разрешены ходатайства об исключении доказательства, о возвращении дела прокурору или о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), о мере пресечения, поэтому прокурору необходимо уделять должное внимание всесторонней и полной подготовке к участию в предварительном слушании.

При этом, по мнению У.С. Британа, «прокурор должен выяснить, действительно ли при получении оспариваемого защитником доказательства допущены неустранимые нарушения общих и частных требований по производству следственных действий, не содержится ли в протоколе следственного действия вполне объяснимая техническая ошибка, повлекло ли нарушение УПК РФ при производстве следственного действия непоправимое ущемление конституционных прав граждан, не является ли ходатайство об исключении доказательства базирующимся на надуманных основаниях. В любом случае прокурор обязан занимать объективную позицию в решении этого вопроса и добиваться, чтобы принятое по ходатайству об исключении доказательства решение суда было бы законным, а не формальным»⁷⁵.

Представляется верным полагать, что эффективное участие государственного обвинителя в предварительном слушании зависит от знания им положений, раскрывающих: а) общий порядок предварительного слушания; б) порядок исключения доказательств; в) виды решений, принимаемых судьей на предварительном слушании; г) порядок возвращения дела прокурору; д) порядок изменения обвинения и отказа от обвинения; е) особенности предварительного слушания в суде с участием присяжных заседателей.

Для повышения эффективности поддержания государственного обвинения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, представляется целесообразным так организовать работу в прокуратуре, чтобы

⁷⁴ Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: приказ Генерального прокурора РФ № 465 от 25.12.2012 // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70221540/> (дата обращения – 21.09.2019).

⁷⁵ Британ, У.С. Тактика подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения / У.С. Британ // Молодой ученый. – 2017. – № 44. – С. 102-105.

один и тот же прокурор поддерживал обвинение по делу и в ходе предварительного слушания, и при судебном разбирательстве дела. Это будет способствовать повышению ответственности государственного обвинителя за обоснованность его позиции.

В соответствии с позицией Э.Р. Галимова, «государственный обвинитель в судебном заседании предварительного слушания при решении вопроса о проведении судебного разбирательства с участием коллегии присяжных заседателей должен принять меры к обеспечению обвинительной деятельности при рассмотрении уголовного дела по существу. Думается, что было бы целесообразно при проведении предварительного слушания по указанному основанию обязать стороны представить все доказательства, чтобы исключить возможность оглашения в судебном заседании с участием коллегии присяжных заседателей доказательств, которые могут быть признаны недопустимыми. Следовательно, на предварительном слушании обязательным участником стороны обвинения является прокурор, который приобретает статус государственного обвинителя. Государственный обвинитель на предварительном слушании осуществляет обвинительную деятельность»⁷⁶.

Переходя непосредственно к тактической составляющей участия прокурора в предварительном слушании, необходимо, как представляется, отметить следующее: в ходе предварительного слушания не рекомендуется: 1) заявлять ходатайство об исключении доказательства; 2) заявлять ходатайство о вызове свидетеля для проверки алиби подсудимого.

Заявлять ходатайство об исключении доказательства не следует в связи с тем, что в ходе предварительного слушания доказательства не исследуются по всем правилам оценки (ст. 88 УПК РФ), следовательно, решить вопрос о необходимости заявить ходатайство об исключении доказательства из обвинения лишь в ходе судебного следствия либо высказать свою оценку

⁷⁶ Галимов, Э.Р. Участие обвинителя на предварительном слушании / Э.Р. Галимов // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 432.

доказательства, вызывающего сомнение в его допустимости, в прениях, указав при этом что оно не принято государственным обвинителем как таковое.

Кроме того, по мнению Т.А. Владыкиной, государственный обвинитель редко заявляет такое ходатайство на этапе предварительного слушания, так как «для прокурора такое ходатайство - свидетельство определенного брака в работе органов предварительного следствия и в его собственной надзорной деятельности»⁷⁷

Заявлять же ходатайство о вызове свидетеля для проверки алиби подсудимого целесообразнее в ходе судебного следствия, если не отпадут сомнения в доказанности вины подсудимого. Тем более, что это может быть использовано для увеличения убедительности обвинения, если предварительно выяснить и подготовить ряд доказательств для опровержения показаний такого свидетеля (при наличии оснований полагать, что это лицо даст показания не соответствующие действительности).

В то же время, ходатайство о допросе свидетелей, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу важных предметов или документов, государственному обвинителю рекомендуется заявить в том случае, когда сторона защиты ставит вопрос об исключении соответствующего доказательства, либо когда у государственного обвинителя есть основания полагать, что доказательство получено с нарушением требований допустимости. Допустимость - это признак, указывающий на соблюдение требований уголовно-процессуального закона, связанных с получением и фиксацией сведений по уголовному делу (ч. 1 ст. 75 УПК РФ).

При этом, как в ходе предварительного слушания, так и в подготовительной части судебного заседания не исследуются доказательства с точки зрения их относимости. Представляется возможным говорить о том, что в данных этапах судебного производства исследование доказательств происходит

⁷⁷ Владыкина, Т.А. Предварительное слушание в суде присяжных / Т.А. Владыкина // Уголовное право. – 2015. – № 3 – С. 95-100

не в полном объеме, причиной тому требования норм уголовно-процессуального законодательства.

Кроме того, в ходе предварительного слушания прокурору необходимо быть готовым к разрешению ходатайств стороны защиты об исключении доказательств или других ходатайств. Исходя из толкования ч.5 ст.231 УПК РФ, обвиняемый может заявить ходатайство о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей и в предварительном слушании, проводимом по ходатайству о проведении такого слушания по другому основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 229 УПК РФ.

Так, государственному обвинителю надлежит заранее выстроить оптимальную тактику, корректно и законно аргументировать свое возражение на ходатайства в следующих судебных ситуациях на этапе предварительного слушания.

1. По уголовному делу обвиняется несколько лиц, одному из которых предъявлено обвинение в совершении преступления, подсудного коллегии присяжных заседателей. В данном случае заявлять ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей вправе только обвиняемый, который обвиняется в совершении преступлений, перечисленных в пп. 2-2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ⁷⁸.

2. Один из обвиняемых заявил ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, а другие обвиняемые – возражают против этого. По общему правилу в этой ситуации принимается решение о выделении материалов уголовного дела в отдельное производство. Однако, при невозможности выделения материалов уголовного дела в отношении этих обвиняемых в отдельное производство в виду того, что это препятствовало бы всесторонности и объективности разрешения уголовного дела, выделенного в отдельное производство, и уголовного дела, рассматриваемого судом с

⁷⁸ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1254630> (дата обращения – 06.05.2020).

участием присяжных заседателей, дело в отношении всех обвиняемых должно рассматриваться судом с участием присяжных заседателей (ч. 2 ст. 325 УПК РФ).

3. Если обвиняемый отказался от заявленного на этапе окончания предварительного следствия ходатайства о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей или не заявил его в предварительном слушании (если оно проводилось по другим основаниям), дело назначается к рассмотрению в общем порядке судопроизводства.⁷⁹

Однако, если обвиняемый окончательно не определился в вопросе о форме судопроизводства, и на предварительном слушании очевидны его сомнения, государственный обвинитель наряду с разъяснением председательствующим судьей положений закона об особенностях судопроизводства с участием присяжных заседателей, может и должен, если это позволит судья, еще раз в виде вопросов обвиняемому акцентировать его внимание на тех особенностях судебного следствия, прений сторон и апелляционного обжалования в этой форме судопроизводства, которые для него (обвиняемого) неблагоприятны.

Например, государственный обвинитель может задать обвиняемому вопросы в такой редакции: «Понятно ли Вам, что в присутствии присяжных заседателей Вы не сможете заявлять о каких-либо нарушениях, допущенных в ходе собирания доказательств, в том числе – в ходе следственных действий, проведенных с Вашим участием, Вы не вправе в присутствии присяжных заседателей заявлять о причастности к преступлению других лиц и настаивать на проверке этой версии, Вы не сможете изложить присяжным информацию о Вашей личности, семейном положении, Вы не вправе в ходе судебного следствия и прений касаться процессуальных моментов, наконец, Вы не

⁷⁹ Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей (по уголовным делам подсудным районным, городским судам): методическое пособие. – Красноярск.: отдел государственных обвинителей уголовно-судебного управления прокуратуры Красноярского края, 2016. – С. 33.

сможете обжаловать обвинительный приговор по мотиву недоказанности Вашего участия в преступлении и Вашей невиновности?» и т.д.

Иногда такое «разъяснение» подсудимым позволяет помочь им окончательно определиться в форме судопроизводства. В практике гособвинителей отдела были случаи, когда после таких дополнительных вопросов-разъяснений со стороны гособвинителя подсудимые не поддерживали ранее заявленные ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, что нашло отражение в методических документах Прокуратуры Чувашской Республики⁸⁰

4. Если предварительное слушание проводится в отсутствие обвиняемого по его просьбе, то рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей назначается лишь при соблюдении одного из двух условий: а) если ходатайство об этом обвиняемый заявил при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 217 УПК РФ; б) если обвиняемый изложил такое ходатайство в письменном заявлении о проведении предварительного слушания без его участия⁸¹.

5. Если прокурор в ходе предварительного слушания изменил обвинение, в результате чего инкриминируемые обвиняемому преступления исключаются из числа указанных в пп. 2-2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, уголовное дело подлежит рассмотрению без участия присяжных заседателей.

Так, в ходе предварительного слушания в Йошкар-Олинском городском суде Республики Марий Эл по делу М., обвиняемой по ч.3 ст.30, ч.1 ст. 105 УК РФ, государственным обвинителем заявлено ходатайство о переквалификации ее действий на пункт «з» части 2 статьи 111 УК РФ в связи с отсутствием доказательств, свидетельствующих о наличии у обвиняемой умысла на

⁸⁰ См.: Пословский, В.М. Особенности поддержания государственного обвинения по уголовным делам с участием присяжных заседателей: методическое пособие / В.М. Пословский. – Чебоксары, 2018. – С. 6-7.

⁸¹ Решетова, Н.Ю. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел районными судами, гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей: пособие / Н.Ю. Решетова, А.Н. Разинкина; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. – С.74-75.

убийство потерпевшего. Данное ходатайство судом удовлетворено⁸². С учетом изменения квалификации, оснований для рассмотрения уголовного дела судом присяжных не имелось.

Таким образом, тактические особенности участия государственного обвинителя в предварительном слушании заключаются в рационализации способов процессуальных действий и решений государственного обвинителя, который обеспечивая их обоснованность и полноту, должен ориентироваться в сложившейся ситуации и адекватно на нее реагировать (например, через своевременное заявление ходатайств, постановку необходимых вопросов, дачу разъяснений и т.д.).

⁸² Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл г. Йошкар-Ола по делу № 1-398/2018 в отношении М. [Электронный ресурс] / Судебные и нормативные акты РФ [сайт] . – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/qKC75qKfNO5u/ (дата обращения: 07.05.2020)

3 ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ И ПРЕНИЯХ СТОРОН

3.1 Типичные судебные ситуации в суде присяжных и их разрешение государственным обвинителем

Теория криминалистики выработала ряд принципиальных подходов к определению судебной ситуации как разновидности криминалистической ситуации.

Так Л.Е. Ароцкер говорил о необходимости использования криминалистических приемов и методов, в том числе судом, независимо от того факта, использовались ли подобные приемы на стадии предварительного расследования⁸³.

По мнению В.К. Гавло, судебной ситуацией является обстановка, которая складывается в ходе судебного следствия и характеризуется совокупностью сведений о фактах противоправного деяния и связанного с ним обстоятельств⁸⁴.

Согласно позиции Ю.В. Корневского, судебную ситуацию можно определить в качестве сложившейся к данному этапу производства по делу суммы данных о существенных обстоятельствах дела, при оценке которой могут быть определены основные направления и пути дальнейшего получения информации, необходимой для принятия правильного решения по делу⁸⁵.

Оригинальное определение проблемно-поисковой следственной ситуации предложил С.Э. Воронин, утверждая следующее: «это порожденный мыслительной деятельностью судьи или судей наиболее психологизированный вид следственной ситуации, которая существует в информационном поле, которое ограничивается как материалами предварительного расследования, так

⁸³ Ароцкер, Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел / Ароцкер Л.Е. – М.: Юрид. лит., 1964. – С.29

⁸⁴ Гавло, В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / В.К. Гавло. – Томск, 1985 – С. 69.

⁸⁵ Корневский, Ю.В. Криминалистика для судебного следствия / Ю.В. Корневский. – М.: АО «Центр Юринфор», 2001. – С. 62–63.

и строго регламентированной процедурой исследования доказательств, принятия решения по существу дела»⁸⁶.

А.Ю. Корчагин определяет судебную ситуацию как «положение судебного разбирательства, определяемое объемом, содержанием судебных доказательств и иной информацией, находящейся в распоряжении суда к моменту начала или в процессе судебного следствия»⁸⁷.

Намного шире (как разновидность криминалистической ситуации) определяют судебную ситуацию С.Л. Кисленко и В.И. Комиссаров, утверждая, что это динамичная информационная система взаимосвязанных факторов, которые раскрывают особенности не только процессуальной, но и тактической деятельности участников уголовного процесса в его особом подвиде – уголовном судопроизводстве на конкретных этапах⁸⁸.

Стоит сказать, что все перечисленные подходы к определению судебной ситуации характеризуют данную ситуацию как таковую, то есть вообще, но не типичную судебную ситуацию.

Таким образом, под типичной судебной ситуацией можно понимать характеризующую на данный момент времени совокупность объективных и субъективных факторов и систему элементов, которая данными факторами обусловлена и определяет ход и результаты судебного разбирательства.

Данный подход обуславливает выделение следующих трех типичных ситуаций, которые можно определить в качестве наиболее общих при разбирательстве уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей: 1) доказательства остаются неизменными в своем качественном и количественном проявлении в сравнении с предыдущими этапами и стадиями уголовного

⁸⁶ Гавло, В.К. Актуальные проблемы поисково-познавательной деятельности в суде: учебное пособие / В.К. Гавло, С.Э. Воронин – Барнаул, 2000. – С. 8.

⁸⁷ Корчагин, А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел : дис. ... д-ра юрид. наук/ А.Ю. Корчагин. – Краснодар, 2008. – С. 27

⁸⁸ Кисленко, Л. Судебное следствие: состояние и перспективы развития/ Л. Кисленко, В.И. Комиссаров. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003. – С.64.

судопроизводства; 2) количество доказательственной информации возрастает; 3) количество доказательственной информации уменьшается⁸⁹.

Каждая из названных типичных судебных ситуаций требует своего особого подхода при использовании тактических приемов государственным обвинителем.

В рамках первой ситуации, когда доказательства остаются неизменными в сравнении с предыдущими этапами и стадиями уголовного судопроизводства, прокурор, поддерживающий государственное обвинение в суде с участием присяжных заседателей, может использовать любой из ранее рассмотренных тактических приемов.

Кроме того, прокурорами используются различные в сочетании с тактическими приемами технические средства визуализации наглядного представления информации. Образность и наглядность информации, необходимой для правильного разрешения уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей, может обеспечить применение информационно-технических средств, например, компьютерных технологий визуализации наиболее сложной для восприятия информации. Так, государственные обвинители используют мультимедиа-проекторы, планшеты, компьютеры, видео-проигрыватели, средства показа фотографических изображений, обеспечивающих вывод малых изображений на специальные панели, представляющие возможность увеличения масштаба рисунка без изменения его качества⁹⁰.

В рамках второй типичной судебной ситуации, когда количество доказательственной информации возрастает, например, при изменении показаний подсудимым (-и), свидетелями стороны защиты, государственный обвинитель может использовать, по мнению Ю.В. Корневского, следующие

⁸⁹ Руководство для государственного обвинителя: учебное пособие / В. С. Бурданова, Л. Т. Волнянская, С. Г. Евдокимов и др.; под ред. О. Н. Коршуновой. – СПб.: Юридический центр, 2015. – С.52-53

⁹⁰ Беляев, М.В. Расследование и судебное разбирательство дел о бандитизме: уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы / М.В. Беляев. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – С. 87-93.

приемы: последовательное исследование и сопоставление ранее данных и новых показаний в соотношении с иными доказательствами; установление причин изменения показаний допрашиваемым лицом на основании проверки объяснений указанного лица, в том числе посредством использования логических приемов и законов аргументации (тождества, достаточного основания, непротиворечия, исключенного третьего и т.д.)⁹¹.

В то же время государственным обвинителем могут быть использованы различные виды допроса: перекрестный и шахматный, дополнительный и повторный.

При перекрестном допросе стороны поочередно задают вопросы допрашиваемому лицу относительно одних и тех же обстоятельств, проверяя или уточняя, а также дополняя показания данного лица, что зачастую позволяет выявить противоречия, установить новые детали события, существенно дополнить ранее данные показания.

При шахматном допросе одно допрашиваемое лицо допрашивается государственным обвинителем попутно с другими лицами в целях подтверждения или опровержения показаний.

Так, по мнению Н.П. Кирилловой, «государственный обвинитель может проводить дополнительный и повторный допросы. При дополнительном допросе он выясняет обстоятельства, упущенные им в ходе основного допроса. Повторный допрос проводится в случаях, когда в связи с исследованием других доказательств возникают сомнения в правдивости полученных показаний, а также когда дело откладывается и допрошенные лица вновь вызываются в суд»⁹².

Названные приемы также уместны и в третьей типичной судебной ситуации, когда количество доказательственной информации уменьшается.

⁹¹ Корневский, Ю. В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы (процессуальный, тактический и нравственный аспекты): методическое пособие / Ю.В. Корневский. – М., 1994. – С. 65-66.

⁹² Кириллова, Н.П. Поддержание государственного обвинения в суде: монография / Н.П. Кириллова. – СПб., 2003. – С. 90.

Однако, в данной ситуации будут наиболее эффективными, например, следующие: детализация показаний; использование противоречий в показаниях стороны защиты; в случае изменения показаний – их сопоставление; определение порядка предъявления и исследования отдельных доказательств; акцентирование внимания на ложных сведениях об обстоятельствах преступного деяния в целях их исключения, использования для усиления позиции государственного обвинителя; постановка вопросов от общего к частному; использование хронологического метода представления и исследования доказательств, постановки вопросов; применение аудио- и видеозаписей; побуждение подсудимого к раскаянию и ряд других.

Не менее важным является то, что типичные судебные ситуации могут быть поделены на бесконфликтные и конфликтные⁹³.

Бесконфликтная ситуация имеет место, когда подсудимый дает правдивые показания, согласен с предъявленным обвинением. Это наиболее выгодная для государственного обвинителя ситуация, которая, тем не менее, может иметь ряд отклонений, дефектов. Именно на их устранение должен быть направлен потенциал тактических приемов государственного обвинения. К примеру, возможна такая судебная ситуация, когда подсудимый добросовестно заблуждается относительно определенных обстоятельств, забыл их либо не знает. В данных случаях прокурору, поддерживающему государственное обвинение, необходимо использовать приемы сравнения, ассоциативных связей, обращения к тем обстоятельствам, относительно которых подсудимый добросовестно заблуждается.

Наиболее сложной и трудоемкой для государственного обвинителя является конфликтная ситуация, когда сторона защиты настаивает на собственной (чаще оправдательной) позиции, используя аргументы и доказательства, вступающие в противоречие с версией государственного обвинителя, прибегая к хитростям, уловкам, иным приемам и техникам в

⁹³ Михайличенко, Н.А. О некоторых вопросах классификации криминалистических конфликтных ситуаций / Н.А. Михайличенко // Власть и управление на Востоке России. – 2008. – № 2. – С. 194.

попытке поставить под сомнение позицию государственного обвинителя и сформировать тот или иной образ подсудимого перед коллегией присяжных заседателей. Приведем показательный пример.

Приговором Сакского районного суда Б. оправдан по обвинению в преступлении, предусмотренном ч.1 ст. 105 УК РФ, ввиду непричастности к совершению инкриминируемого преступления с признанием за ним права на реабилитацию. Органами предварительного следствия Б. обвинялся в убийстве при следующих обстоятельствах⁹⁴.

Находясь в указанном одноэтажном строении, Б. на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к П. нанес один удар найденной им у входа в одноэтажное строение деревянной палкой в область головы П., от чего она сломалась, после чего Б., продолжая свои преступные действия, нанес последнему не менее 4 ударов кулаком руки в область головы и верхних конечностей. В результате вышеуказанных умышленных преступных действий Б. в реанимационном отделении ГБУЗ РК «Сакская районная больница» от закрытой черепно-мозговой травмы, сопровождавшейся субдуральной гематомой, переломом свода черепа, кровоизлияниями под мягкие мозговые оболочки головного мозга и осложнившейся травматическим отеком ткани головного мозга, наступила смерть П.

Несмотря на наличие неопровержимых доказательств, по выходу из совещательной комнаты старшина присяжных заседателей огласил оправдательный вердикт.

На первый вопрос о том, доказано ли, что описанное в обвинении деяние имело место, присяжными единогласно дан ответ: «Да, доказано, за исключением того, что смерть П. наступила именно от нанесенных ударов».

На второй вопрос о том, доказано ли, что это деяние совершил подсудимый, присяжными единогласно дан ответ: «Нет, не доказано».

⁹⁴ Приговор Сакского районного суда по делу 1-157/2018 в отношении Б. // Сайт судебных решений ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/idroJG> (дата обращения: 10.05.2020).

На третий и четвертый вопросы ответы не даны в связи с отрицательным ответом на второй вопрос.

Представляется, причины принятия оправдательного вердикта, исходя из изложенных в нем ответов, следующие.

В ходе судебного следствия, в нарушение требований ст. 335, 336 УПК РФ защитником оправданного и свидетелями до сведения присяжных заседателей систематически доводилась информация, которая не относится к обстоятельствам дела, ставилась под сомнение допустимость доказательств, указывалось на необъективность органов следствия, давалась негативная характеристика умершего П.

Кроме того, сторона защиты, выйдя за пределы вопросов, подлежащих разрешению по конкретному уголовному делу, доводила до сведения присяжных заседателей свою версию событий, согласно которой смерть П. наступила в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи последнему в связи с тем, что он являлся лицом без определенного места жительства.

Указанное свидетельствует о том, что в судебных заседаниях на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие, что, безусловно, повлияло на формирование мнения присяжных заседателей, на их беспристрастность и отразилось на содержании ответов на поставленные перед ними вопросы при вынесении вердикта.

При этом распространенными приемами государственного обвинителя в конфликтной ситуации являются такие, как: детализация показаний, выявляющая различные противоречия в позиции стороны защиты; использование противоречий в показаниях стороны защиты для обоснования позиции государственного обвинителя; в случае изменения показаний – их сопоставление; определение порядка предъявления и исследования отдельных доказательств; акцентирование внимания на ложных сведениях об обстоятельствах преступного деяния в целях их исключения, использования

для усиления позиции государственного обвинителя⁹⁵; постановка вопросов от общего к частному; использование хронологического метода представления и исследования доказательств, постановки вопросов; побуждение подсудимого к раскаянию⁹⁶; применение аудио- и видеозаписей⁹⁷ и ряд других.

В случае изменения показаний подсудимого и (или) свидетелей стороны защиты в рамках конфликтной судебной ситуации государственному обвинителю целесообразно использовать такие тактические приемы, как: побуждение допрашиваемого лица (лиц) к раскаянию; акцентирование внимания на ложных сведениях об обстоятельствах преступного деяния; детализация показаний; повторное разъяснение последствий за дачу ложных показаний; использование противоречий в показаниях; убеждение допрашиваемого лица (лиц) в необходимости говорить только правду.

Между тем, в типичных судебных ситуациях зачастую государственные обвинители проявляют недостаточное внимание к уровню своей подготовки и к используемому тактическому арсеналу средств и методов поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, что часто приводит к необратимым последствиям в виде оправдательных приговоров.

Так, по уголовному делу в отношении Г., оправданного Истринским городским судом Московской области по ч.4 ст. 111 УК РФ в связи с отсутствием события преступления, государственный обвинитель не

⁹⁵ Кисленко, С.Л. Тактика преодоления противодействия поддержанию государственного обвинения в процессе судебного исследования доказательств / С.Л. Кисленко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. –2018. – №5. – С.128-134.

⁹⁶ Руководство для государственного обвинителя: учебное пособие / В. С. Бурданова, Л. Т. Волнянская, С. Г. Евдокимов и др.; под ред. О. Н. Коршуновой. – СПб.: Юридический центр, 2015. – С.99

⁹⁷ Холопов, А.В. Криминалистическое обеспечение реализации принципа наглядности в судебных разбирательствах с участием присяжных заседателей / А.В. Холопов // Криминалистика. – 2018. – № 2. – С. 63.

предпринял надлежащих мер к проверке и опровержению версии стороны защиты.⁹⁸

В ходе рассмотрения уголовного дела в суде, установлено, что смерть потерпевшего наступила от черепно-лицевой травмы, осложнившейся менингоэнцефалитом, спустя 7 суток после события преступления. Допрошенный в суде по инициативе государственного обвинителя свидетель – заместитель главного врача показал, что потерпевший дважды обращался в лечебное учреждение за медицинской помощью. При повторном обращении в связи с ухудшением здоровья он был госпитализирован и через несколько дней скончался. Эти показания в совокупности с данными, изложенными в заключении судебно-медицинской экспертизы, дали основание стороне защиты утверждать, что смерть пострадавшего наступила не в результате причиненных ему Г. телесных повреждений, а вследствие неправильного диагностирования и неоказания своевременной медицинской помощи.

Между тем, никаких мер для устранения возникших сомнений государственным обвинителем предпринято не было. В прениях сторон прокурор основное внимание уделил тому обстоятельству, что телесные повреждения потерпевшему причинил именно Г., при том, что последним это не отрицалось.

Проведенный анализ 50 уголовных дел, рассмотренных районными судами, судами субъектов Российской Федерации в Сибирском федеральном округе, а также Верховным Судом РФ за 2016-2018 гг.⁹⁹ показывает, что государственные обвинители совершают следующие типичные ошибки при поддержании государственного обвинения:

1) Недостаточная подготовленность государственных обвинителей к разбирательству уголовного дела, предопределившая не только плохое знание

⁹⁸ Обзор практики поддержания государственного обвинения в судах районного уровня с участием присяжных заседателей: информ. письмо Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 30 декабря 2019 г. № 12-09-2019

⁹⁹ Отмена приговора, вынесенного с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс] // URL: <http://xn--80acb5ajmepe8k.xn--p1ai/2721-prisyazhnye.html> (дата обращения - 01.04.2020).

материалов уголовного дела, но и невозможность представления надлежащих контраргументов по отношению к позиции подсудимого;

- 2) Постановка некорректных вопросов перед стороной защиты;
- 3) Постановка некорректных вопросов перед присяжными заседателями;
- 4) Непредставление допустимых и полных доказательств стороной обвинения;
- 5) Использование неясных оборотов речи и слов, профессиональной лексики и жаргона со стороны государственного обвинителя;
- 6) Выражение сомнений в законности и качестве работы следственных органов в присутствии присяжных заседателей;
- 7) Излишнее «давление на жалость» присяжных заседателей;
- 8) Обращение к доказательствам, не исследованным в рамках судебного следствия;
- 9) Акцентирование внимания на незначительных доказательственных фактах с одновременным игнорированием ключевых доказательств по делу.

Указанные и иные недостатки в работе государственных обвинителей нашли также отражение в обзорах по делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей в 2003-2016 годах, утвержденных Верховным Судом РФ¹⁰⁰.

Представляется, что выявленные ошибки в деятельности государственного обвинителя могут быть предотвращены посредством более тщательной подготовки к рассмотрению уголовных дел с участием присяжных заседателей, повышению уровня квалификации государственных обвинителей не только посредством их ознакомления с материалами судебной практики по наиболее резонансным делам, но и прохождения дополнительного обучения, изучения специальной литературы, организации модельных процессов, участия в конкурсе на звание лучшего государственного обвинителя.

¹⁰⁰ Отмена приговора, вынесенного с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс] // Москвабюро.рф: всё об уголовных делах [сайт]. – Режим доступа: <http://xn--80acb5ajmepe8k.xn--p1ai/2721-prisyazhnye.html> (дата обращения - 10.02.2020)

Вместе с тем, как показывают результаты проведенного в 2019 году анкетирования среди 70 слушателей факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации в Санкт-Петербургском институте (филиале) Университета прокуратуры РФ, работников прокуратур субъектов РФ, городского и районного звена (*Приложение № 1*), 2,86% респондентов считают, что работники прокуратуры не нуждаются в дополнительной повышении квалификации в области поддержания обвинения по уголовным делам с участием присяжных заседателей; сами же мероприятия по повышению квалификации в области поддержания обвинения по уголовным делам с участием присяжных заседателей в форме проведения деловых тренинг-игр выбирают 75.71% из опрошенных респондентов; за привлечение к рассмотрению в краевом суде дел с участием присяжных заседателей в составе групп государственных обвинителей совместно с прокурорами управления прокуратуры края проголосовало 67.14% из опрошенных государственных обвинителей; за организации семинаров по обмену опытом практикующих государственных обвинителей, уже не раз поддерживающих обвинение с участием присяжных, высказалось 22.86% опрошиваемых; а за разработку специальных методических указаний, пособий, рекомендаций на данную тематику выступают 58.57% респондентов; организацию тематических вебинаров (семинарских занятий с использованием сети Интернет) поддерживает 15.71% прокурорских работников¹⁰¹.

Указанная статистика, с одной стороны, указывает на заинтересованность государственных обвинителей в повышении уровня квалификации в деле поддержания государственного обвинения в судах с участием присяжных заседателей, с другой стороны, обнаруживает проблемные аспекты, например, недостаточное организационно-методическое обеспечение деятельности, отказ от прогрессивных форм взаимодействия различных прокурорских работников,

¹⁰¹ Анкетирование проводилось в декабре 2019 г. среди слушателей факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации в Санкт-Петербургском институте (филиале) Университета прокуратуры РФ, работников прокуратур субъектов РФ, городского и районного звена. Общее количество респондентов – 70 человек.

поддерживающих государственное обвинение в суде с участием присяжных заседателей, внедрения электронно-цифровых форм обучения и повышения квалификации, что также негативно сказывается на качестве государственного обвинения.

Таким образом, типичные судебные ситуации в суде присяжных и их разрешение государственным обвинителем, как показывает исследование, обнаруживают ряд теоретико-прикладных проблем и допускаемых государственными обвинителями ошибок. Решение данных проблем и исправление перечисленных выше ошибок связано, в первую очередь, с качеством подготовки прокурорских работников, их стремлением повышать уровень своей компетентности, напрямую влияющий на качество государственного обвинения в судах с участием присяжных заседателей.

3.2 Особенности тактики участия государственного обвинителя в судебном следствии

В рамках судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей государственному обвинителю зачастую приходится прибегать к использованию широкого тактического инструментария как с целью опровержения позиции стороны защиты, так и в целях убедительно, ясно и непротиворечиво представить собственную позицию перед присяжными заседателями и судом, обосновав содержательную и формальную стороны государственного обвинения.

Так, «по ходу судебного следствия прокурор должен внимательно наблюдать за реакцией присяжных заседателей на ход процесса. Если какое-либо доказательство, по его мнению, непонятно присяжным или не воспринято ими, необходимо принять дополнительные меры для того, чтобы присяжные заседатели уяснили суть и значение этих доказательств»¹⁰².

¹⁰² Рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей: учеб.-метод. материалы по проведению деловой игры-тренинга / авт.-сост. О. Н. Коршунова, Е. Б. Серова,

Порядок исследования различных доказательств, предлагаемый государственным обвинителем, должен быть обоснованным и эффективным для конкретного уголовного дела, что позволит присяжным заседателям сформировать правильное внутреннее убеждение относительно обстоятельств дела. Прокурору следует учитывать, что присяжные зачастую не осведомлены в материально-правовых и процессуально-правовых вопросах, не обладают тактико-криминалистическими знаниями и навыками, а также специальным образованием. При этом прокурору требуется придерживаться двух основных линий поведения: 1) доопределять и разъяснять все вопросы, влияющие на правильность понимания присяжными заседателями обстоятельств уголовного дела; 2) поддерживать и обосновывать собственную обвинительную позицию¹⁰³.

При этом государственному обвинителю необходимо учитывать и ряд позиций, выработанных судебной практикой по уголовным делам с участием присяжных заседателей, содержащиеся в указанных позициях императивы:

- в ходе судебного разбирательства по уголовному делу присяжные заседатели должны разрешать только те вопросы, которые отражены в п.п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ и предусмотрены опросным листом (ст. 334 УПК РФ). Все вопросы перед присяжными заседателями должны ставиться в понятных для них формулировках, а вердикт присяжных заседателей должен являться непротиворечивым и ясным¹⁰⁴.

- для коллегии присяжных заседателей недопустимо одни и те же обстоятельства дела признавать как доказанными, так и не доказанными. Любое противоречие в вердикте присяжных заседателей при этом может быть

Н. В. Кулик, Г. Г. Непеин; под общ. ред. Г. В. Штадлера. – Санкт-Петербург: С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2017. – С.47.

¹⁰³ Рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей: учеб.-метод. материалы по проведению деловой игры-тренинга / авт.-сост. О. Н. Коршунова, Е. Б. Серова, Н. В. Кулик, Г. Г. Непеин; под общ. ред. Г. В. Штадлера. – Санкт-Петербург: С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2017. – С. 4.

¹⁰⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 за 2017 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) [Электронный ресурс]: судебная практика по уголовным делам // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212958 (дата обращения - 15.02.2020).

исправлено посредством внесения уточнений в вердикт на основании предложения о внесении уточнений со стороны суда¹⁰⁵.

- в процессе судебного следствия с участием присяжных заседателей сторонам запрещается задавать наводящие вопросы, исследовать данные, которые способны вызвать предубеждение присяжных заседателей, обсуждать вопросы, связанные с правоприменением, а также вопросы процессуального характера (о недопустимости доказательств, истребовании доказательств, нарушении УПК РФ при получении доказательств, вызове дополнительных свидетелей, о якобы оказанном давлении во время предварительного следствия и т.п.), оценивать доказательства во время судебного следствия, выяснять вопросы о возможной причастности к преступлению иных лиц, которые не являются подсудимыми по рассматриваемому делу, ссылаться в обоснование своей позиции на недопустимые доказательства или не исследованные в присутствии присяжных заседателей¹⁰⁶.

Кроме того, в присутствии присяжных заседателей не должны исследоваться:

- обстоятельства производства следственного действия с целью проверки соблюдения органами предварительного расследования требований УПК РФ для оценки допустимости собранных доказательств;

- добровольность сообщения лица о совершенном им преступлении (например, обстоятельства получения заявления о явке с повинной, признательных показаний);

- вопросы методики и способы проведения судебной экспертизы (эксперт в присутствии коллегии присяжных заседателей может быть допрошен лишь по выводам, которые содержатся в заключении);

¹⁰⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 за 2017 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) [Электронный ресурс]: судебная практика по уголовным делам // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286833 (дата обращения - 15.02.2020).

¹⁰⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 за 2015 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) [Электронный ресурс]: судебная практика по уголовным делам // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192264/ (дата обращения - 15.02.2020).

- способы технического контроля при осуществлении прослушивания и записи телефонных и иных переговоров для выводов о возможных ошибках в фиксации полученной информации¹⁰⁷;

- процессуальные решения (постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого);

- вопросы, которые направлены на обеспечение условий судебного разбирательства (к примеру, принудительный привод потерпевших, свидетелей, отводы участникам процесса, вопросы, касающиеся меры пресечения)¹⁰⁸.

Государственному обвинителю также требуется своевременно реагировать на заявления и ходатайства с процессуальными нарушениями со стороны подсудимого и защитника. При отсутствии должной реакции со стороны обвинения, данная информация будет воспринята присяжными заседателями как соответствующая действительности, что в итоге вызовет сомнение в обоснованности доказательств обвинения в целом. Характерным примером может служить следующая ситуация.

Приговором Назаровского городского суда Красноярского края от 16.10.2019, вынесенным на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 15.10.2019 Н. оправдан по ч. 4 ст. 111 УК РФ, и за ним признано право на реабилитацию¹⁰⁹.

В ходе судебного следствия по уголовному делу в отношении Н., обвиняемого по ч. 4 ст. 111 УК РФ, подсудимый систематически и целенаправленно воздействовал на присяжных заседателей, указывая на незаконные методы расследования, ссылаясь на несправедливость системы правосудия. При оглашении показаний свидетеля Г. подсудимый указал, что к

¹⁰⁷ Пословский, В.М. Особенности поддержания государственного обвинения по уголовным делам с участием присяжных заседателей: методическое пособие / В.М. Пословский. – Чебоксары, 2018. – С. 23

¹⁰⁸ Решетова, Н.Ю. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел районными судами, гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей: пособие / Н.Ю. Решетова, А.Н. Разинкина; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. – С.101.

¹⁰⁹ Приговор Назаровского городского суда г. Назарово по делу 1-246/2019 в отношении Н. // Сайт судебных решений ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/o9q3sI> (дата обращения: 10.05.2020).

нему применялись недозволенные методы во время следствия, в протоколе допроса свидетеля пропущено много фактов, которые были на самом деле, их не записали, показания свидетеля изложены неполно. В ходе допросов свидетелей обвинения З. и В. подсудимый задавал вопросы о процедуре проведения следственных действий. В присутствии присяжных заявлял об ущемлении его прав судом. На что председательствующий не реагировал, не останавливал подсудимого, не ориентировал присяжных заседателей не принимать во внимание указанные заявления.

Несмотря на то, что имелись достаточные основания для удаления подсудимого из зала судебного заседания до окончания прений сторон, государственным обвинителем соответствующее ходатайство заявлено не было.

Как следствие, в судебных прениях Н. сослался на протокол явки с повинной, который не исследовался в судебном заседании, заявлял об имеющихся, по его мнению, недостатках предварительного расследования, о порочности судебной системы

Вместе с тем, председательствующий не всегда делал замечания Н., не останавливал его и не обращался к коллегии присяжных заседателей с просьбой не учитывать эти сведения при вынесении вердикта.

По уголовному делу в отношении Н., присяжные признали недоказанным событие преступления.

Вопреки требованиям закона некоторые защитники в качестве тактики защиты на этапе судебного следствия используют аргументы, которые ставят под сомнение допустимость заявленных к исследованию или уже исследованных в суде доказательств, не признанных недопустимыми. Такая позиция способна оказать влияние на мнение присяжных заседателей и может явиться основанием для последующей отмены приговора.

В подобных случаях на недозволенные действия стороны защиты государственному обвинителю следует реагировать незамедлительно путем заявления соответствующих ходатайств о принятии мер, предусмотренных не только ч. 3 ст. 336 УПК РФ, но и ч. 2 ст. 258 УПК РФ, имея в виду, что при

неподчинении адвоката распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела может быть отложено (если не представляется возможным заменить адвоката другим лицом).

Для того, чтобы избежать и предупредить попытки стороны защиты обозначить в присутствии присяжных заседателей вопрос о недопустимости того или иного доказательства обвинения в ходе их представления гособвинителем, методическим пособием Прокуратуры Чувашской Республики предлагается следующий механизм обсуждения вопросов о недопустимости доказательств¹¹⁰.

После окончания каждого судебного заседания в отсутствие присяжных заседателей председательствующий судья выясняет у стороны, представляющей доказательства, какие конкретно письменные источники доказательств сторона намерена огласить присяжным заседателям в следующем судебном заседании. Сторона оглашает конкретный их перечень со ссылками на листы дела, на которых они находятся. После этого председательствующий предлагает стороне защиты высказать свое мнение о возможности оглашения этих документов, либо предоставляет стороне защиты время до следующего заседания для определения своей позиции. Следующее судебное заседание начинается в отсутствие присяжных заседателей с обсуждения этого вопроса. Впоследствии в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей вопросов о недопустимости доказательств просто не возникает.

Предложенный порядок представляется нам достаточно перспективным, так как он, во-первых, позволяет избежать лишней траты времени в ходе судебного следствия и лишнего препровождения присяжных заседателей в отведенную для них комнату, во-вторых, избежать нарушения положений закона о недопустимости обсуждения процессуальных вопросов в присутствии присяжных заседателей.

¹¹⁰ Пословский, В.М. Особенности поддержания государственного обвинения по уголовным делам с участием присяжных заседателей: методическое пособие / В.М. Пословский. – Чебоксары, 2018. – С. 6-7.

Однако негативной стороной данного механизма является то, что такое предварительное обсуждение может раскрыть предварительно выбранную тактику государственного обвинения на данном этапе. Представляется верным использовать на практике данный порядок только в отношении письменных источников доказательств.

Интересным в изучаемом аспекте представляется тактика поддержания государственного обвинения прокуратуры Брянской области. Так, Г.Л. Цыганок предлагает на стадии судебного следствия при конфликтной судебной ситуации, когда подсудимый не признает себя виновным, государственному обвинителю представлять лишь часть обвинительных доказательств, а не все имеющиеся¹¹¹. Остальные доказательства необходимо предоставить после предоставления и исследования доказательств стороны защиты. Данный прием наиболее эффективен по отношению к доказательствам, опровергающим показания подсудимого, так как присяжные заседатели могут не понять, для какой цели прокурор представляет эти доказательства и попросту не примут их во внимание.

Представляется целесообразным использовать указанный положительный опыт, поскольку именно доказательства, предоставленные гособвинителем непосредственно перед прениями сторон, будут «рушить» тактику стороны защиты и сформированные ею версии.

Методические рекомендации об участии прокурора в исследовании доказательств в судебном разбирательстве¹¹² содержат важные положения тактического характера, посвященные обеспечению квалифицированного поддержания государственного обвинения. В частности, в указанном документе

¹¹¹ Цыганок, Г. Л. Особенности представления прокурором доказательств при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей / Г. Л. Цыганок // Сборник материалов семинара по обмену опытом участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами. - Москва: Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2010. - С. 23-34.

¹¹² Методические рекомендации об участии прокурора в исследовании доказательств в судебном разбирательстве [Электронный ресурс]: письмо Генпрокуратуры РФ от 12.03.1993 № 12/13-93 // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=302686#0986536825209137> 3 (дата обращения - 15.02.2020).

говорится о необходимости определения содержания процесса доказывания, включающего составление плана участия государственного обвинителя в судебном следствии, выбор наиболее оптимальных в каждой конкретной судебной ситуации следственных действий, определение их последовательности, тактики их производства.

При этом к государственному обвинителю предъявляются стандартные требования: постоянного совершенствования профессионального мастерства, изучения соответствующей литературы, судебной практики и практики прокурорской деятельности, умения реализовывать в судебном разбирательстве рекомендации, которые выработала теория криминалистики.

Прокурор обязан владеть методикой исследования доказательств по различным категориям дел на основе специализации знаний, навыков, техник и технологий поддержания государственного обвинения.

Методические рекомендации об участии прокурора в исследовании доказательств в судебном разбирательстве включают следующие указания тактического характера, соблюдение которых обеспечивает надлежащее поддержание государственного обвинения по различным категориям уголовных дел:

- 1) Государственному обвинителю обратить особое внимание на тактическую целесообразность определения порядка рассмотрения доказательств: в какой момент предъявить вещественные доказательства, имеющие наибольшее значение, в какой последовательности допрашивать подсудимых, признающих и не признающих своей вины, главных и второстепенных участников преступления, не предложить ли допрос подсудимого в отсутствие других подсудимых. Столь весомое значение определяется, прежде всего тем, что порядок исследования доказательств в целом «позволяет организовать судебное следствие, провести его наиболее рационально, целеустремленно, чтобы обеспечить исследование всех доказательств, необходимых для выяснения возникающих по делу вопросов,

при наименьших затратах сил и времени суда, сторон и вызываемых в судебное разбирательство граждан»¹¹³;

- 2) Прокурору необходимо строго соблюдать принцип непосредственности исследования доказательств. Присяжные не имеют прямой возможности знакомиться с письменными материалами дела, поэтому все доказательства, которые не будут непосредственно рассмотрены в судебном заседании, останутся для них неизвестными, а значит и не будут учтены при решении вопроса о виновности подсудимого. Кроме того, важно убедительно и наглядно продемонстрировать присяжным имеющиеся вещественные доказательства, заключения экспертов, чтобы их значение было понятным присяжным заседателям¹¹⁴.

Присяжные заседатели с интересом воспринимают и, как правило, сосредотачивают внимание на более конкретной и максимально сжатой информации. Поэтому государственные обвинители в обязательном порядке «отшлифовывают» каждое доказательство перед представлением его в суде. Выделение самого важного из письменных источников доказательств не представляет особой сложности. Особенности имеются при оглашении заключений экспертиз: государственные обвинители оглашают лишь их выводы, но избегая излишней научной терминологии. Государственному обвинителю необходимо оглашать их максимально приближенно к тексту экспертного заключения, но в доступных и понятных для восприятия понятиях фразах.

Эмоциональное воздействие на присяжных заседателей оказывает и демонстрация вещественных доказательств. Особенно важно, чтобы коллегия присяжных уяснила, где и когда изъято данное вещественное доказательство, в

¹¹³ Методические рекомендации об участии прокурора в исследовании доказательств в судебном разбирательстве [Электронный ресурс]: письмо Генпрокуратуры РФ от 12.03.1993 № 12/13-93 // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=302686#0986536825209137> 3 (дата обращения - 15.02.2020).

¹¹⁴ Там же. Методические рекомендации об участии прокурора в исследовании доказательств в судебном разбирательстве.

связи с чем оно приобщено к делу. Для достижения указанной цели государственному обвинителю до демонстрации вещественного доказательства надлежит частично огласить соответствующий протокол следственного действия или допросить лицо, представившее доказательство. Причем, гособвинители представляют их присяжным заседателям во взаимосвязи с остальными доказательствами в течение всего процесса судебного следствия. Они могут продемонстрировать присяжным вещественное доказательство после оглашения протокола осмотра места происшествия, в ходе допроса потерпевшего, свидетеля и даже подсудимого¹¹⁵.

Доказывание обвинения в суде государственным обвинителем не сводится только к процессу представления доказательств, собранных на предварительном следствии. Часто в ходе судебного следствия обнаруживаются пробелы в ходе расследования или другие недоработки и ошибки следователей, повлекшие признание доказательств обвинения недопустимыми.

В этом случае государственный обвинитель обязан сделать все возможное для исправления этих недоработок и восполнения доказательственной базы по делу. Восполнения пробелов следствия осуществляется чаще всего посредством отыскания и представления в суд дополнительных доказательств - допроса свидетелей, проведения повторных или дополнительных экспертиз, представления каких-либо документов. Эффективность в этом вопросе зависит от оперативности гособвинителя, умения моделировать и творчески подходить к делу.

Так, в ходе рассмотрения уголовного дела по убийству молодой женщины, сопряженному с разбоем, возникла сложность в доказывании принадлежности похищенного у потерпевшей телефона, поскольку никто из свидетелей в связи с давностью событий ее абонентского номера не помнил, а сам номер был зарегистрирован на другое лицо. Таким образом, в ходе

¹¹⁵ Пословский, В.М. Особенности поддержания государственного обвинения по уголовным делам с участием присяжных заседателей: методическое пособие / В.М. Пословский. – Чебоксары, 2018. – С. 33

судебного следствия квалификация действий подсудимых и объем похищенного имущества был поставлен под сомнение.

В целях восполнения данного пробела в доказательственной базе в ходе личной беседы с потерпевшей – матерью убитой – государственным обвинителем было выяснено, что у потерпевшей сохранилась старая записная книжка, содержащая запись с номером погибшей, которая была предъявлена суду в следующем судебном заседании.¹¹⁶

Однако зачастую дополнительные доказательства добыть не представляется возможным. В такой ситуации Б.Ю. Непорожный предлагает государственному обвинителю обратить внимание на иной метод восполнения доказательственной базы – на приложения к протоколам следственных действий, в частности, на видеозапись¹¹⁷.

Справедливо полагать, что эффективное государственное обвинение в суде с участием присяжных заседателей, являясь сложной диалектической деятельностью, нуждается в алгоритмизации на основе использования разноотраслевых знаний, в том числе не относящихся к юридической науке.

В частности, огромным потенциалом обладает теория решения изобретательских задач (ТРИЗ), разработанная Г.С. Альтшуллером в середине XX века. Данная теория интересна современному исследователю-криминалисту, например, в качестве особого метода решения теоретических и практических задач на основе построения моделей, схем и т.д.¹¹⁸:

Так, к примеру, используя в адаптированном для целей настоящего исследования виде пятишаговую схему-кальку, заимствованную из ТРИЗ,

¹¹⁶ О практике рассмотрения уголовных дел областного звена, верховными судами республики: информ. письмо прокуратуры Республики Башкортостан от 05 июля 2019 г. № 12-8-2019

¹¹⁷ Непорожный, Б.Ю. Представление государственным обвинителем доказательств в суде с участием присяжных заседателей / Б.Ю. Непорожный // Криминалистика. – 2018. – № 2. – С.102.

¹¹⁸ Альтшуллер, Г.С. Найти идею: Введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач / Г.С. Альтшуллер. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – С. 164-169.

можно предложить следующий алгоритм тактики поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей:

На первом этапе прокурору нужно провести мыслительный эксперимент, построив конструкцию идеального конечного результата (ИКР), то есть наиболее удобного и необходимого для государственного обвинителя исхода дела – одержать победу в рамках разбирательства уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей. То есть ИКР для государственного обвинителя заключается в обеспечении совпадения собственной позиции с позицией, отраженной в обвинительном вердикте и соответствующем обвинительном приговоре (если для этого будут установлены все основания).

На втором этапе прокурор устанавливает всевозможные преграды, мешающие ему достичь идеального конечного результата (противодействие стороны защиты, ошибки предварительного расследования, недостаточная доказательственная база, недоверие и скептицизм со стороны коллегии присяжных заседателей и др.).

На третьем этапе устанавливаются причины возникших преград и помех для достижения идеального конечного результата (недобросовестное поведение стороны защиты, сокрытие доказательств, неполнота и (или) незаконность проведения предварительного расследования, противоречия в показаниях свидетелей, взаимоисключающие доказательства в материалах уголовного дела и т.д.).

Четвертый этап заключается в определении оптимальных моделей и реализуемых в их рамках средств, способствующих преодолению возникших препятствий, устранению помех на пути к достижению идеального конечного результата (качественная и своевременная подготовка к поддержанию государственного обвинения, использование тактических, логических и психологических приемов, их комбинаций, тактических рекомендаций в типичных судебных и следственных ситуациях на различных стадиях и этапах уголовного судопроизводства).

Пятый этап заключается в обеспечении устойчивости собственной позиции государственным обвинителем и недопустимости отмены обвинительного (в необходимых случаях и оправдательного) приговора по уголовному делу, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей (посредством обеспечения реализации всеми участниками уголовного судопроизводства норм действующего материального и процессуального законодательства).

Пользуясь указанным алгоритмом, прокурор, поддерживающий государственное обвинение в суде с участием присяжных заседателей, способен сделать линию поведения стороны защиты и иных участников уголовного судопроизводства более предсказуемой, установить уязвимые стороны собственной позиции, просчитать и спрогнозировать множество тактических рисков. Кроме того, подобная алгоритмизированная модель деятельности государственного обвинителя может способствовать эффективному упорядочению полученной в ходе предварительного расследования доказательственной информации, увеличивать позитивный эффект от процессуальных действий прокурора, усиливая его обвинительную позицию (в ситуации, когда для отказа от государственного обвинения не имеется оснований). Кроме того, использование данной и аналогичных моделей является оптимальным инструментом совершенствования деятельности прокуроров, поддерживающих государственное обвинение в суде с участием присяжных заседателей, делая ее более осмысленной и целерациональной.

Следуя данному алгоритму, государственный обвинитель может использовать разнообразные тактические и психологические приемы, которые последовательно будут рассмотрены далее.

Представляется верным указать на следующие тактические приемы, используемые профессиональными государственными обвинителями в суде с участием присяжных заседателей:

- 1) оглашение наиболее важных фрагментов тех или иных документов, обращение внимания на наиболее важные доказательства,

- подтверждающие виновность подсудимого, его безусловную причастность к совершенному противоправному деянию и относительно иных ключевых вопросов; недопустимо в таком случае излишне детализированное представление доказательств, способное переключить внимание присяжных на исследование малозначимых для данного конкретного уголовного дела обстоятельств;
- 2) исследование наиболее убедительных доказательств и дача основанных на них аргументов должны иметь место либо в начале судебного следствия, либо на его финальном этапе в целях наиболее полного уяснения присяжными заседателями информации о сути выясняемого вопроса, имеющего значение для правильного и всестороннего рассмотрения дела;
 - 3) в ходе допросов целесообразно использовать вещественные доказательства и различные документы, подтверждающие позицию государственного обвинителя, в их системной взаимосвязи с данными показаниями участников уголовного судопроизводства;
 - 4) содержание оглашаемых протоколов осмотра, следственного эксперимента, обыска необходимо раскрывать также на основе демонстрации заранее подготовленных схем, планов, фотографических и иных материалов, приложений к протоколам следственных действий, что позволит наглядно и убедительно представить итоги предварительного расследования, раскрыть их смысл и содержание;
 - 5) в необходимых случаях государственный обвинитель может представить исследуемый (оглашаемый) документ, вещественное доказательство для ознакомления присяжными заседателями; оглашаемые документы при этом целесообразно представлять в нескольких экземплярах (копиях) в таком количестве, которое позволит каждому из присяжных заседателей внимательно ознакомиться с их содержанием¹¹⁹.

¹¹⁹ Пословский, В.М. Особенности поддержания государственного обвинения по уголовным делам с участием присяжных заседателей: методическое пособие / В.М. Пословский. – Чебоксары, 2018. – С. 23-36.

Особого внимания заслуживает поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседаний по многоэпизодным уголовным делам. Исследование доказательств в рамках данных дел подчинено следующим тактическим правилам, требующим соблюдения определенного порядка при оценке тех или иных сведений о существенных фактах и об обстоятельствах дела (порядок представлен в вариантах наиболее эффективных действий государственного обвинителя): 1) исследованию подлежит весь массив доказательственной информации по каждому отдельному эпизоду уголовного дела; 2) доказательства могут быть оценены без подразделения по эпизодам, однако свидетели и подсудимые подлежат допросу по каждому отдельному эпизоду уголовного дела; 3) по конкретным эпизодам уголовного дела могут быть допрошены лишь подсудимые, при этом доказательства детализируются и конкретизируются в отношении каждого отдельного подсудимого безотносительно эпизодов уголовного дела; 4) в случае признания вины и согласия на дачу показаний могут быть допрошены подсудимые в заранее определенной последовательности по всем вменяемым им составам преступных деяний и отдельным эпизодам, после чего по каждому эпизоду группировке и исследованию подлежат все иные доказательства¹²⁰.

Кроме того, прокуроры обращаются к широкому применению ряда психологических приемов в рамках судебного разбирательства по тому или иному делу.

Так, Н.П. Кириллова выделяет следующие психологические приемы, используемые прокурорами при поддержании государственного обвинения в суде (в том числе, с участием присяжных заседателей): 1) индивидуальный интерес к допрашиваемому, проявление интереса к его личности; 2) корректное и вежливое отношение к каждому из допрашиваемых, сочетаемое с уважением к его позиции и с заинтересованностью в его судьбе; 3) формулирование вопросов в наиболее доступной для допрашиваемого и иных участников

¹²⁰ Кириллова, Н.П. Поддержание государственного обвинения в суде: монография / Н.П. Кириллова. – СПб., 2003. – С. 75-76.

судебного разбирательства форме; 4) проявление беспристрастности при поддержании государственного обвинения; 5) необходимость дослушивать позицию допрашиваемых без вмешательства, перебивания и одергивания указанных лиц во время их выступления; 6) одобрительное отношение к определенному поведению допрашиваемых, указывающее на объективность и беспристрастность при поддержании государственного обвинения; 7) нивелирование неудобных и дискомфортных ситуаций для допрашиваемых лиц; 8) уважительное отношение к правам, свободам и законным интересам всех участников уголовного судопроизводства, в целом, и участников судебного разбирательства, в частности¹²¹.

Действительно, по мнению Г.В. Штадлера, «прокурор должен завоевать доверие присяжных, а это возможно только тогда, когда он сам соблюдает нормы судебной этики, корректно ведет себя по отношению к другим участникам процесса, обладает общей внутренней культурой, ораторским талантом и даром убеждения»¹²².

В то же время можно предложить следующие психологические приемы, умелое применение которых способно повысить качество поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей:

- 1) корректное поведение государственного обвинителя по отношению к стороне защиты и суду, основанное на официально-деловом стиле общения, исключающее излишнюю эмоциональность, давление, намеки на обстоятельства, касающиеся личности судьи, подсудимого, его защитника (представителя); недопустимы в таком случае разного рода «заигрывания» с участниками уголовного судопроизводства, похвалы или критика, направленные в их сторону, различные способы психологического манипулирования;

¹²¹ Кириллова, Н.П. Поддержание государственного обвинения в суде: монография / Н.П. Кириллова. – СПб., 2003. – С. 86-87.

¹²² Рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей: учеб.-метод. материалы по проведению деловой игры-тренинга / авт.-сост. О. Н. Коршунова, Е. Б. Серова, Н. В. Кулик, Г. Г. Непейн; под общ. ред. Г. В. Штадлера. – Санкт-Петербург: С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2017.– С. 49.

- 2) предоставление возможности присяжным заседателям самостоятельно уяснить смысл того или иного факта и подтверждающего его доказательства без откладывания прояснения указанного вопроса до прений сторон; государственный обвинитель в данном случае должен обеспечить условия правильного понимания сути дела таким образом, чтобы присяжные заседатели могли результаты оценки доказательств считать одновременно личным достижением и следствием добросовестно проделанной работы органов предварительного расследования и государственного обвинения;
- 3) вовлечение присяжных заседателей в работу по исследованию доказательств на основании предоставления возможности самостоятельно «угадать» вывод, вытекающий из исследования всех представленных в судебном разбирательстве доказательств с одновременным акцентированием внимания присутствующих в судебном разбирательстве на наиболее важных из исследуемых доказательств;
- 4) демонстрация дружественного, на границе с единомыслием, расположения к присяжным заседателям, которое основано на непрерывном зрительном и эмоциональном контакте с ними, даче кратких разъяснений, обращении к присутствующим в зале судебного заседания, требуя от иных лиц, участвующих в деле, аналогичного поведения;
- 5) предвосхищение аргументов и выводов стороны защиты, преждевременное их опровержение государственным обвинителем в определенных ситуациях может оказать сильное положительное воздействие на присяжных заседателей, одновременно ослабив позицию стороны защиты;
- б) подведение кратких итогов, резюмирование показаний посредством постановки вопроса к давшим их лицам: «Правильно ли я вас понял, что дело обстоит следующим образом...?»; данный подход будет

способствовать правильному пониманию существа того или иного вопроса, имеющего принципиальное значение для исхода дела;

- 7) наконец, демонстрация досконального знания материалов дела, опрятный и деловой внешний вид, уважительное и профессиональное отношение государственного обвинителя к личности подсудимого (анализу должно подлежать лишь противоправное деяние последнего, но его персону), поставленная речь и дикция также предоставляют государственному обвинителю существенные преимущества, оказывающее эффективное психологическое воздействие на присяжных заседателей, делает их сопричастными к осуществлению правосудия, приводит их к пониманию важности дела, ответственности и беспристрастности при вынесении вердикта.

Следовательно, адекватное и обоснованное применение всех перечисленных тактических и психологических приемов способно обеспечить усиление позиции государственного обвинителя по ряду проблемных дел в суде с участием присяжных заседателей. При этом необходимо также понимать необходимость алгоритмизации тактического поведения государственных обвинителей, участвующих в рассмотрении судами уголовных дел с участием присяжных заседателей, на основе междисциплинарных исследований (к примеру, как продемонстрировано при обращении к теории решения изобретательских задач). Предложенный алгоритм представляет процесс поддержания государственного обвинения в виде осмысленной схемы тактического поведения прокурора, собирающей в единое целое весь комплекс тактико-криминалистических средств, разработанных теорией и практикой государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей.

3.3 Особенности тактики участия гособвинителя в прениях сторон

В рамках каждой из перечисленных судебных ситуаций необходимо также затронуть вопрос об участии государственного обвинителя в прениях сторон по уголовному делу с участием присяжных заседателей.

Выступление государственного обвинителя в прениях является чрезвычайно сложной деятельностью, особенно, если имеет место поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей по многотомным и многоэпизодным делам, когда, например, к ответственности привлекается множество лиц. В данном случае представляет особую трудность удержание в памяти всей необходимой информации. При этом ядром подготовки государственного обвинителя к участию в судебных прениях является написание обвинительной речи, которая может быть подготовлена в следующих формах: «написание речи целиком; составление мысленного плана для выступления «экспромтом»; составление письменного плана; составление письменных заметок; написание тезисов выступления»¹²³.

Однако, несмотря на то, что композиционная структура и содержание обвинительной речи законом не установлены, государственному обвинителю при подготовке речи для участия в прениях необходимо не только руководствоваться требованиями ст. 299 УПК РФ (вопросы, которые разрешает суд при постановлении приговора), но и определять порядок изложения обстоятельств дела сообразно сложившейся судебной ситуации на основе хронологии событий, хода предварительного расследования (систематически) или смешанным образом.

При хронологическом способе построения и изложения обвинительной речи прокурор последовательно описывает события противоправного деяния и связанные с ним обстоятельства так, как они имели место в действительности по конкретным промежуткам времени. При систематическом способе

¹²³ Кириллова, Н.П. Поддержание государственного обвинения в суде: монография / Н.П. Кириллова. – СПб., 2003. – С. 127-128.

построения и изложения обвинительной речи прокурор представляет обстоятельства дела так, как они устанавливались на стадиях предварительного расследования или судебного следствия.

Применяя любой из указанных способов, государственный обвинитель должен, тем не менее, выдержать следующую «структуру обвинительной речи: 1) оценка общественной опасности преступного деяния, совершенного подсудимым (-и); 2) изложение всех существенных фактических обстоятельств данного преступного деяния; 3) анализ и оценка доказательств, исследованных в суде, а также их источников; 4) обоснование правовой квалификации преступного деяния, совершенного подсудимым (-и), и ее юридической формулировки; 5) характеристика личности подсудимого (-ых); 6) обоснование выводов и решений по данному конкретному делу; 7) анализ причин и условий, способствующих совершению преступного деяния, и предложения по устранению данных причин и условий; 8) определение судьбы вещественных доказательств»¹²⁴.

Например, структура обвинительной речи, исходя из анализа шести лучших выступлений государственных обвинителей на Конкурсе «Лучший государственный обвинитель 2018»¹²⁵, включает следующие положения: обращение к присяжным заседателям; общее описание совершенного преступного деяния с оценкой его общественной опасности; указание на позицию подсудимого (отрицание причастности к содеянному); анализ объективной стороны преступления с одновременным привлечением доказательственной базы для установления тех или иных ключевых фактов; акцентирование внимания присяжных на наиболее значимых доказательствах и подтверждаемых ими фактах; установление логических связей между отдельными действиями подсудимого с обоснованием причин отказа от ранее

¹²⁴ Кириллова, Н.П. Поддержание государственного обвинения в суде: монография / Н.П. Кириллова. – СПб., 2003. – С. 129.

¹²⁵ Речи государственных обвинителей: сборник по итогам Всероссийского конкурса «Лучший государственный обвинитель 2018». – М.: Главное уголовно-судебное управление Генеральной прокуратуры РФ, 2018. – 40 с.

избранной позиции; обозначение позиции государственного обвинителя к совершенному преступлению; подведение выводов.

При этом в суде с участием присяжных заседателей государственным обвинителем могут помимо тактических и психологических приемов могут быть использованы следующие логические приемы и операции, позволяющие точно и убедительно донести до присяжных заседателей и иных участников уголовного судопроизводства существенную информацию: 1) высказывания должны быть ясными, точными и логически определенными; 2) аргументация должна основываться на достаточном основании и законе тождества, исключая подмену одного понятия другим; 3) аргументация должна быть последовательной и непротиворечивой, исключать фрагментарность изложения; 4) для каждого суждения должны быть представлены достаточные аргументы, которые также должны быть обоснованными и истинными; 5) демонстрация должна быть правильной и согласовываться с ранее приведенными тезисами и обосновывающими их аргументами.

Из анализа восьмистраничной речи государственного обвинителя Ж.А. Черняк по делу об убийстве 75-летнего гражданина А.В. Крепкова подсудимым Азарсановым¹²⁶ можно сделать вывод о следующих используемых прокурором тактических и психологических приемах:

- 1) Оценка совершенного преступления как особо опасного и аморального;
- 2) Объяснение мотивов, целей совершенного деяния и причин тех или иных действий подсудимого;
- 3) Сопоставление и детализация показаний свидетелей и подсудимого;
- 4) Оглашение наиболее важных фрагментов документов по делу (протоколов следствия и показаний обвиняемого);
- 5) Хронологическое изложение событий совершенного преступления с их обстоятельным логическим анализом;

¹²⁶ Речи государственных обвинителей: сборник по итогам Всероссийского конкурса «Лучший государственный обвинитель 2018». – М.: Главное уголовно-судебное управление Генеральной прокуратуры РФ, 2018. – С. 4-11.

- 6) Построение логических выводов на основе дедуктивного силлогизма таким образом, чтобы одно обстоятельство закономерно следовало из другого, конкретизируя и объясняя предыдущее;
- 7) Акцентирование внимания присяжных заседателей посредством постановки вопросов и использования специальных оборотов речи;
- 8) Обращение к чувству справедливости присяжных заседателей.

Анализ обвинительных речей М.М. Долгиевой¹²⁷, И.Н. Покидовой¹²⁸, Ю.В. Кутуровой¹²⁹, М.Н. Макеевой¹³⁰, А.В. Чепцовой¹³¹ также дает основание для вывода об использовании, помимо названных, таких тактических и психологических приемах, как:

- 1) Корректное поведение государственного обвинителя по отношению к стороне защиты и суду, присяжным заседателям, вызывающее у последних доверительное отношение к стороне обвинения;
- 2) Подведение кратких итогов по каждому из ключевых событий преступного деяния с их дополнительным анализом, позволяющим наиболее полностью уяснить смысл и связи между отдельными событиями деяния и сделать обоснованный вывод о виновности подсудимого;
- 3) Последовательный анализ доказательственной информации по уголовному делу, содержащейся в протоколах допроса и осмотра места происшествия, с одновременным сопоставлением детализированных данных из каждого процессуального документа по указанному делу (модельному процессу);
- 4) Установление связи между доказательствами.

Характер той или иной сложившейся судебной ситуации оказывает существенное влияние на участие государственного обвинителя в прениях, на построение его речи. В то же время конфликтность / бесконфликтность

¹²⁷ Речи государственных обвинителей: сборник по итогам Всероссийского конкурса «Лучший государственный обвинитель 2018». – М.: Главное уголовно-судебное управление Генеральной прокуратуры РФ, 2018. – С. 12-15.

¹²⁸ Указ. соч. – С. 16-20.

¹²⁹ Указ. соч. – С. 21-27.

¹³⁰ Указ. соч. – С. 28-34.

¹³¹ Указ. соч. – С. 35-40.

судебной ситуации может оказать влияние и на характер и содержание произносимых при этом реплик.

По мнению В.В. Переверзева и М.А. Грицук, «реплика является важным, но не обязательным моментом выступлений государственного обвинителя в суде является реплика, что предусмотрено п. 6 ст. 292 УПК РФ. Она представляет собой ответ или, точнее, возражение на выступления других участников процесса, главным образом защитника. Государственный обвинитель должен обязательно указать, на какое именно выступление он намерен ответить в реплике.

В реплике могут быть затронуты различные вопросы, относящиеся к существу обвинения, обстоятельствам дела, оценке доказательств, личности подсудимого, квалификации содеянного и т. д. Прокурор не может рассчитывать на реплику как на возможность дополнить основное выступление. Разногласия между государственным обвинителем и защитником существуют всегда, но не всегда они становятся предметом реплики.

Отказ от реплики не означает согласия с оппонентом. Предметом реплики могут быть лишь принципиальные разногласия, возникающие в тех случаях, когда защитник искажает фактические обстоятельства, дает неправильное толкование закона или применяет иные недобросовестные методы ведения защиты.

В практике поддержания обвинения нередко встречается искажение позиции обвинителя защитником, как случайно, так и умышленно, поэтому государственному обвинителю следует воспользоваться репликой и в этих случаях, а также если имеет место грубое поведение в отношении участников судебного разбирательства, затрагивающее их достоинство или необоснованно порочащее их служебную и общественную деятельность.

В реплике государственный обвинитель может уточнить или дополнить какие-то обстоятельства, которые он упустил в своей речи, и этим воспользовался защитник. Построение реплики и ее продолжительность

зависят от количества и значимости положений, которые намерен опровергнуть государственный обвинитель.

Целесообразнее построить реплику таким образом, чтобы ответ по самому принципиальному предмету разногласий завершал выступление»¹³².

Следовательно, применение тактических приемов в типичных судебных ситуациях при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей касается не только стадии судебного следствия, но и прений сторон (представлено в речи государственного обвинителя и его репликах), поэтому справедливым является суждение, указывающее на необходимость разработки более полного и структурированного методического руководства для государственных обвинителей, поддерживающих обвинения в суде с участием присяжных заседателей, например, на уровне соответствующего приказа Генерального прокурора Российской Федерации, соответственно с разбивкой на стадии. Утвержденные Письмом Генпрокуратуры РФ от 12.03.1993 № 12/13-93 методические рекомендации на сегодняшний день не отражают произошедших изменений в теории и практики поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, а содержат лишь ведомственную интерпретацию уголовно-процессуального законодательства. Иными словами, практика государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей требует серьезной ревизии на уровне руководящего и ориентирующего документа, который бы учел современные наработки теоретиков права и ученых-криминалистов, а также наиболее значимые позиции высших судебных органов и результаты деятельности органов прокуратуры по данному направлению.

¹³² Грицук, М.А. Некоторые проблемы российского суда с участием присяжных заседателей / М.А. Грицук, В.В. Переверзев // Молодой ученый. – 2015. – №3. – С. 669-671.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования сформулированы следующие выводы:

1. В частности, анализ правовых актов международного и национального уровня свидетельствует о, с одной стороны, множественном и комплексном характере источников права (правовых основ), посвященных вопросам организации и осуществления судопроизводства по уголовным делам с участием присяжных заседателей, а, с другой стороны, об ограниченном характере правовых положений и специальном регулировании на уровне нескольких статей отдельной главы УПК РФ (Гл. 42), подкрепляемых правоположениями и правовыми позициями высших судебных инстанций, именно поддержания государственного обвинения с участием присяжных заседателей. Данное обстоятельство является неслучайным и указывает не только на особенности правового регулирования, но и на значимость иных компонентов деятельности прокурора, поддерживающего государственное обвинение в суде с участием присяжных заседателей, и такие компоненты, именуемые тактическими, не могут быть урегулированы законодательством (на уровне самых общих положений).

2. В исследовании сформулировано понятие тактики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве с участием присяжных заседателей, под которой понимается часть криминалистической тактики и тактики государственного обвинения, представляющая собой систему теоретических положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций по организации и планированию государственного обвинения в рамках уголовного судопроизводства при участии в осуществлении правосудия обладающих различным уровнем правосознания, правовой и общей культуры присяжных заседателей, оценивающих позиции сторон уголовного судопроизводства, их поведение, представляемые ими доказательства, используемые приемы в ситуации, требующей большей самоотдачи государственного обвинителя, его более

тщательной подготовленности, стрессоустойчивости, беспристрастности, внимательности как при участии в формировании окончательного списка присяжных заседателей, которым предстоит вынести объективный вердикт, так и в рамках отдельных этапов уголовного судопроизводства, что требует от государственного обвинителя в условиях повышенного тактического риска реализации специфического арсенала тактических, логических, психологических приемов и их комбинаций, а также даваемых следователям необходимых тактических рекомендаций.

3. Изучение материалов уголовного дела государственным обвинителем является трудоемким интеллектуальным процессом, подразумевающим не только умение «быть внимательным читателем», знание уголовного законодательства и судебной практики, но и алгоритмизацию порядка изучения материалов дела, проверки их полноты и правильности оформления, поиска неточностей, противоречий, прочих недостатков; схематизацию содержания уголовного дела, его представление в наглядной форме, позволяющей свободно ориентироваться среди составляющих материалы дела документов и оперативно обращаться к ним (в том числе посредством осуществления выписок, составления таблиц с номерами томов, листами дела, указанием на содержащиеся в них документы и характеристикой фактов, которые данные документы и прочие сведения подтверждают).

4. В то же время установлено, что на сегодняшний день возникала необходимость в совместной разработке и принятии Генеральной прокуратурой РФ, системой органов МВД и Следственного комитета России методических рекомендаций взаимодействия государственного обвинителя и следователя, которые бы представили в обобщенном виде аккумулированный положительный опыт такого взаимодействия, раскрыв все его аспекты, а также обозначив основные требования к тактическим рекомендациям, даваемым прокурорами следователям. Представляется, что указанные методические рекомендации обеспечили бы эффективную

тактическую основу взаимодействия государственного обвинителя и следователя.

5. Также определено, что наиболее детальный порядок взаимодействия государственного обвинителя и надзирающего прокурора мог бы найти отражение в методических рекомендациях взаимодействия государственного обвинителя и надзирающего прокурора, который бы установил строгие границы такого взаимодействия, способы согласования рациональных действий, обозначил тактический инструментарий взаимодействия государственного обвинителя и надзирающего прокурора, учитывающий: во-первых, требования процессуального законодательства, во-вторых, структуру и способы взаимодействия различных заинтересованных подразделений органов прокуратуры, *в-третьих*, накопленный положительный опыт взаимодействия государственного обвинителя и надзирающего прокурора на различных уровнях системы органов прокуратуры (федеральном, региональном, районном (межрайонном, городском).

6. Как в ходе предварительного слушания, так и в подготовительной части судебного заседания не исследуются доказательства с точки зрения их относимости. Представляется возможным говорить о том, что в данных этапах судебного производства исследование доказательств происходит не в полном объеме, причиной тому требования норм уголовно-процессуального законодательства. Участвующий в деле государственный обвинитель должен строго следить, чтобы на отмеченных этапах не решались вопросы об относимости, достоверности и достаточности доказательств. Это будет являться нарушением норм уголовно-процессуального закона, в то же время рассмотрение вопросов, не входящих в компетенцию субъектов уголовного процесса на данных этапах, может быть расценено как низкий профессиональный уровень и как способ умышленного затягивания судебного рассмотрения дела.

7. При этом представляется, что выявленные ошибки в деятельности государственного обвинителя могут быть предотвращены посредством более тщательной подготовки к рассмотрению уголовных дел с участием присяжных заседателей, повышению уровня квалификации государственных обвинителей не только посредством их ознакомления с материалами судебной практики по наиболее резонансным делам, но и прохождения дополнительного обучения, изучения специальной литературы, организации модельных процессов, участия в конкурсе на звание лучшего государственного обвинителя.

8. Высказано предположение, что адекватное и обоснованное применение тактических и психологических приемов способно обеспечить усиление позиции государственного обвинителя по ряду проблемных дел в суде с участием присяжных заседателей. При этом необходимо также понимать необходимость алгоритмизации тактического поведения государственных обвинителей, участвующих в рассмотрении судами уголовных дел с участием присяжных заседателей, на основе междисциплинарных исследований (как продемонстрировано при обращении к теории решения изобретательских задач). Предложенный алгоритм представляет процесс поддержания государственного обвинения в виде осмысленной схемы тактического поведения прокурора, собирающей в единое целое весь комплекс тактико-криминалистических средств, разработанных теорией и практикой государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей.

9. Вместе с тем, применение тактических приемов в типичных судебных ситуациях при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей касается не только стадии судебного следствия, но и прений сторон (представлено в речи государственного обвинителя и его репликах), поэтому справедливым является суждение, указывающее на необходимость разработки более полного и структурированного методического руководства для государственных обвинителей, поддерживающих обвинения в суде с участием присяжных заседателей, например, на уровне соответствующего приказа

Генерального прокурора Российской Федерации, соответственно с разбивкой на стадии. Утвержденные Письмом Генпрокуратуры РФ от 12.03.1993 № 12/13-93 методические рекомендации на сегодняшний день не отражают произошедших изменений в теории и практики поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, а содержат лишь ведомственную интерпретацию уголовно-процессуального законодательства. Иными словами, практика государственного обвинения в интересующей предметности требует серьезной ревизии на уровне руководящего и ориентирующего документа, который бы учел современные наработки теоретиков права и ученых-криминалистов, а также наиболее значимые позиции высших судебных органов и результаты деятельности органов прокуратуры по данному направлению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые акты

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Резолюцией 2200(XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966): ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. N 4812-VIII // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г.Рим 04.11.1950 г.): ратифицирована федер. законом от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст.163.
3. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217А(III) от 10.12.1948 // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10135532> (дата обращения – 19.05.2019).
4. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008г. № 7- ФКЗ, от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
5. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конст. закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
6. О судебной системе Российской Федерации: федер. конст. закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей: федер. закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 26. – Часть 1. – Ст. 3859.
9. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: федер. закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 34. – Ст. 3528.
10. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
11. Об утверждении Правил финансового обеспечения переданных исполнительно-распорядительным органам муниципальных образований государственных полномочий по составлению списков кандидатов в присяжные заседатели федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 23 мая 2005 № 320 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 22. – Ст. 2127.
12. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: приказ Генерального прокурора РФ № 465 от 25.12.2012 // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70221540/> (дата обращения - 20.05.2019)
13. Методические рекомендации об участии прокурора в исследовании доказательств в судебном разбирательстве [Электронный ресурс]: письмо Генпрокуратуры РФ от 12.03.1993 № 12/13-93 // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=302686#09865368252091373> (дата обращения - 15.02.2020)

14. Обзор практики поддержания государственного обвинения в судах районного уровня с участием присяжных заседателей: информ. письмо Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 30 декабря 2019 г. № 12-09-2019
15. О мерах по реализации приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс] : приказ прокурора Архангельской области от 07.06.2013 №66 // Официальный сайт прокуратуры Архангельской области. – Режим доступа: <https://www.arhoblprok.ru/ru/documents/orders/?id=6757> (дата обращения - 20.05.2019)
16. Об организации взаимодействия структурных подразделений прокуратуры республики, городских, районных и межрайонных прокуроров по вопросам обеспечения участия прокуроров в рассмотрении судами уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей: распоряж. прокурора Республики Крым от 17.10.2018 №236/12р
17. Об организации работы органов прокуратуры Чеченской Республики по обеспечению участия прокуроров в уголовном процессе [Электронный ресурс]: указание прокурора Чеченской Республики от 28.02.2013 № 20-12 // Прокуратура РФ.Новости [сайт] . – Режим доступа: <https://procrf.ru/news/102656-ukazanie-prokurora-chechenskoj-respubliki.html> (дата обращения - 20.05.2019)
18. Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: приказ прокурора Красноярского края от 09.04.2013 № 169 // Официальный сайт Прокуратуры Красноярского края. – Режим доступа: <http://www.krasproc.ru> (дата обращения - 20.05.2019)

19. Обзор практики рассмотрения городскими и районными судами, апелляционной инстанцией Красноярского краевого суда уголовных дел с участием присяжных заседателей за 2018 - 2019 гг.: информ. письмо прокуратуры Красноярского края от 13 марта 2020 г. № 12-09-2020
20. О практике рассмотрения Красноярским краевым судом уголовных дел с участием присяжных заседателей в 2015 - 2017 гг.: информ. письмо прокуратуры Красноярского края от 23 марта 2018 г. № 12/1-10-2018
21. О практике рассмотрения уголовных дел областного звена, верховными судами республики: информ. письмо прокуратуры Республики Башкортостан от 05 июля 2019 г. № 12-8-2019

2. Материалы правоприменительной практики

22. Дело «Лермитт против Бельгии» (жалоба N 34238/09): постановление Европейского Суда по правам человека от 29 ноября 2016 г. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71696060/> (дата обращения - 19.05.2019).
23. Дело «Сэндер против Соединенного Королевства» (жалоба N 34129/96): постановление Европейского Суда по правам человека от 9 мая 2000 г. // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. / под ред. В. А. Туманова. – Москва, 2000. – Т.2. – 369 с.
24. Об информации об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: решение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. – Режим доступа: www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/InformationKS/Pages/ExecutionKS.aspx (дата обращения - 11.04.2019).
25. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусейнова Эльдара Афрайловича на нарушение его конституционных прав

- пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также пунктами 1 и 2 части четвертой статьи 413 и частью пятой статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2019 № 297-О // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=614709#04742570707966087> (дата обращения - 11.04.2019)
26. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова [Электронный ресурс]: постановление Конституционного суда РФ от 20.05.2014 №16-П // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70658810/> (дата обращения - 11.04.2019)
27. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1254630/> (дата обращения – 19.05.2019).
28. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12132854/> (дата обращения – 19.05.2019).
29. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 за 2017 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) [Электронный ресурс]: судебная практика по уголовным делам // СПС

- «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212958 (дата обращения - 15.02.2020).
30. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 за 2019 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) [Электронный ресурс]: судебная практика по уголовным делам // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329423 (дата обращения - 15.02.2020).
31. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 за 2017 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) [Электронный ресурс]: судебная практика по уголовным делам // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286833/ (дата обращения - 15.02.2020).
32. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 за 2015 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) [Электронный ресурс]: судебная практика по уголовным делам // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192264/ (дата обращения - 15.02.2020).
33. Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл г. Йошкар-Ола по делу № 1-398/2018 в отношении М. [Электронный ресурс] / Судебные и нормативные акты РФ [сайт] . – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/qKC75qKfNO5u/ (дата обращения: 07.05.2020)
34. Приговор Минусинского городского суда г. Минусинск по делу 1-101/2019 в отношении Н. // Сайт судебных решений ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/mVKV4I> (дата обращения: 10.05.2020).

35. Приговор Назаровского городского суда г. Назарово по делу 1-246/2019 в отношении Н. // Сайт судебных решений ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/o9q3sI> (дата обращения: 10.05.2020).
36. Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска по делу 1-196/2019 в отношении П. // Сайт судебных решений ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/Rm0MS9> (дата обращения: 10.05.2020).
37. Приговор Сакского районного суда г. Саки по делу 1-157/2018 в отношении Б. // Сайт судебных решений ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/idroJG> (дата обращения: 10.05.2020).

3. Научная, учебная и справочная литература

38. Аббасов, А. Взаимодействие государственного обвинителя с органами предварительного расследования / А. Аббасов, В. Гусев // Законность. – 2011. – № 9. – С. 19-22.
39. Альтшуллер, Г.С. Найти идею: Введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач / Г.С. Альтшуллер. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 402 с.
40. Ароцкер, Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел / Ароцкер Л.Е. – М.: Юрид. лит., 1964. – 223 с.
41. Балакшин, В.С. Поддержание государственного обвинения: учебное пособие / В.С. Балакшин. – Екатеринбург, 2007. – 178 с.
42. Балашов, Д.Н. Криминалистика: учебник / Д.Н. Балашов, Н.М. Балашов, С.В. Маликов. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 491 с.

43. Беляев, М.В. Расследование и судебное разбирательство дел о бандитизме: уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы / М.В. Беляев. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – 196 с.
44. Бодяков, В. Н. Криминалистика (криминалистическая тактика): учебное пособие / В. Н. Бодяков, А. В. Киселев, А. П. Хитев. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2018. – 128 с.
45. Боева, К.В. Взаимодействие прокурора и следователя органа внутренних дел на стадии предварительного следствия: процессуальные и практические аспекты [Электронный ресурс] / К.В. Боева // Студенческий: электрон. научн. журн. – 2018. – № 7(27). – Режим доступа: <https://sibac.info/journal/student/27/101605> (дата обращения - 14.09.2019).
46. Британ, У.С. Тактика подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения / У.С. Британ // Молодой ученый. – 2017. – № 44. – С. 102-105.
47. Владыкина, Т.А. Предварительное слушание в суде присяжных / Т.А. Владыкина // Уголовное право. – 2015. – № 3 – С. 95-100
48. Гавло, В.К. Актуальные проблемы поисково-познавательной деятельности в суде: учебное пособие / В.К. Гавло, С.Э. Воронин – Барнаул, 2000. – 42 с.
49. Гавло, В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений / В.К. Гавло. – Томск, 1985 – С. 69.
50. Галимов, Э.Р. Участие обвинителя на предварительном слушании / Э.Р. Галимов // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 432.
51. Гармаев, Ю.П. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации : монография и практ. пособие / Ю.П. Гармаев, А.А. Кириллова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 280 с.

52. Грицук, М.А. Некоторые проблемы российского суда с участием присяжных заседателей / М.А. Грицук, В.В. Переверзев // Молодой ученый. – 2015. – №3. – С. 669-671.
53. Грязева, Н.В. Криминалистика: Ч. 2. Криминалистическая тактика. Криминалистическая методика: учебное пособие / Н.В. Грязева, В.В. Кубанов. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – 120 с.
54. Деревянко, А.И. Криминалистика: Учебное пособие / А.И. Деревянко, В.И. Езикян. – Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. Новочеркасск: ЮРГТУ, 2007 – 165 с.
55. Дмитриева, Т.Ф. Криминалистика: конспект лекций / Т.Ф. Дмитриева. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 341 с.
56. Доклад Председателя Верховного Суда РФ к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/files/28759> (дата обращения - 10.05.2020).
57. Дудко, Н.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о суде присяжных / Н.А. Дудко // Известия Алтайского государственного университета. - 2017. - № 3. - С. 43.
58. Ильенков, Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении / Э.В. Ильенков. – М.: ИФАН СССР, 1956. – 95 с.
59. Исаенко, В.Н. Приложения к протоколам следственных действий - объект прокурорского надзора в досудебном производстве / В.Н. Исаенко // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2015. – № 2. – С. 45-48.
60. Карлов, В.Я. Криминалистика: тезаурус-словарь и схемы: учебное пособие / В.Я. Карлов. – СПб.: Альфа-Пресс, 2011. – 144 с.

61. Кириллова, Н.П. Поддержание государственного обвинения в суде: монография / Н.П. Кириллова. – СПб., 2003. – 149 с.
62. Кисленко, Л. Судебное следствие: состояние и перспективы развития/ Л. Кисленко, В.И. Комиссаров. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003. – 176 с.
63. Кисленко, С.Л. Тактика преодоления противодействия поддержанию государственного обвинения в процессе судебного исследования доказательств / С.Л. Кисленко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – №5. – С.128-134.
64. Конт-Спонвиль, А. Философский словарь / А. Конт-Спонвиль. – М.: Этерна, 2012. – 1120 с.
65. Корневский, Ю. В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы (процессуальный, тактический и нравственный аспекты): методическое пособие / Ю.В. Корневский. – М., 1994. – 86 с.
66. Корневский, Ю.В. Криминалистика для судебного следствия / Ю.В. Корневский. – М.: АО «Центр Юринфор», 2001. – 198 с.
67. Корчагин, А.А. Особенности подготовки тактики поддержания обвинения по уголовным делам об убийствах / А.А. Корчагин, Л.Ю. Кирюшина // Юридические науки. – 2017. – № 6. – С. 95.
68. Корчагин, А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел : дис. ... д-ра юрид. наук/ А.Ю. Корчагин. – Краснодар, 2008. – 262 с.
69. Криминалистика: Курс фондовых лекций / В.П. Лавров, Р.Р. Рахматуллин, В.И. Романов, А.Н. Шалимов. – Казань: Институт экономики, управления и права, 2010. – 256 с.
70. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа:

обращения - 14.09.2019)

71. Методические рекомендации по поддержанию государственного обвинения в суде: методические рекомендации / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2009 – 115 с.
72. Михайличенко, Н.А. О некоторых вопросах классификации криминалистических конфликтных ситуаций / Н.А. Михайличенко // Власть и управление на Востоке России. – 2008. – № 2. – С. 194.
73. Михалёва, Д.А. Основы криминалистики: учебно-практическое пособие / Д.А. Михалёва, Н.В. Шкурихина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. – 124 с.
74. Мурашкин, И.Ю. Роль прокурора при рассмотрении уголовных дел без судебного разбирательства / И.Ю. Мурашкин // Законность. – 2011. – №9. – С. 37 – 40.
75. Назаров, А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда: монография / А.Д. Назаров. – М., 2002. – 336 с.
76. Непорожный, Б.Ю. Представление государственным обвинителем доказательств в суде с участием присяжных заседателей / Б.Ю. Непорожный // Криминалистика. – 2018. – № 2. – С. 99-102.
77. Отмена приговора, вынесенного с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс] // Москвабюро.рф: всё об уголовных делах [сайт]. – Режим доступа: <http://xn--80acb5ajmepe8k.xn--p1ai/2721-prisyazhnye.html> (дата обращения - 10.02.2020).
78. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей (по уголовным делам подсудным районным, городским судам): методическое пособие. – Красноярск.: отдел государственных обвинителей уголовно-судебного управления прокуратуры Красноярского края, 2016. – 47 с.

79. Пословский, В.М. Особенности поддержания государственного обвинения по уголовным делам с участием присяжных заседателей: методическое пособие / В.М. Пословский. – Чебоксары, 2018. – 67 с.
80. Посохина, И.В. Изучение государственным обвинителем материалов уголовного дела о взяточничестве [Электронный ресурс] / И.В. Посохина // Информационные материалы для студентов [сайт]. – Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=616 (дата обращения – 12.12.2019).
81. Рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей: учеб.-метод. материалы по проведению деловой игры-тренинга / авт.-сост. О. Н. Коршунова, Е. Б. Серова, Н. В. Кулик, Г. Г. Непеин; под общ. ред. Г. В. Штадлера. – Санкт-Петербург: С.-Петерб. юрид. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2017. – 72 с.
82. Речи государственных обвинителей: сборник по итогам Всероссийского конкурса «Лучший государственный обвинитель 2018». – М.: Главное уголовно-судебное управление Генеральной прокуратуры РФ, 2018. – 40 с.
83. Решетова, Н.Ю. Психологические аспекты поддержания обвинения в суде с участием присяжных заседателей / Н.Ю. Решетова // Психологические особенности участников уголовного процесса: сб. науч. тр. / под ред. О.Д. Ситковской. – Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М. – 2018. – С. 62.
84. Решетова, Н.Ю. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел районными судами, гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей: пособие / Н.Ю. Решетова, А.Н. Разинкина; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. – 136 с.
85. Руководство для государственного обвинителя: учебное пособие / В. С. Бурданова, Л. Т. Волнянская, С. Г. Евдокимов и др.; под ред. О. Н. Коршуновой. – СПб.: Юридический центр, 2015. – 821 с.

86. Руководство для государственных обвинителей: Криминалистический аспект деятельности. Часть II. Особенности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах / В.С. Бурданова, В.И. Иванов, К.А. Корсаков, О.Н. Коршунова, С.К. Питерцев, Е.Б. Серова, А.А. Степанов; науч. ред. О.Н. Коршунова. – 2-е изд., перераб. – СПб., 2002. – 165 с.
87. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения 10.05.2020)
88. Соколов, А.Ф. Криминалистика: учебно-методическое пособие / сост. А.Ф. Соколов. – Ярославль: ЯрГУ, 2017. – 88 с.
89. Сологуб, Н.Н. Криминалистика: учебное пособие / Н.Н. Сологуб. – Пенза: РИО ПГАУ, 2018. – 215 с.
90. Тарасов, Н.Н. Методологические проблемы юридической науки / Н.Н. Тарасов. – Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2001. – 264 с.
91. Холопов, А.В. Криминалистическое обеспечение реализации принципа наглядности в судебных разбирательствах с участием присяжных заседателей / А.В. Холопов // Криминалистика. – 2018. – № 2. – С. 63.
92. Цыганок, Г. Л. Особенности представления прокурором доказательств при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей / Г. Л. Цыганок // Сборник материалов семинара по обмену опытом участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами. – Москва: Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. – 2010. – С. 23-34.
93. Честнов, И.Л. Легитимность права: конструирование и измерение / И.Л. Честнов // Российский журнал правовых исследований. – 2018. – № 2. – С. 9-15.

94. Шагимуратова, З.А. Ситуационный подход в криминалистической тактике изобличения подозреваемых, обвиняемых: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. по специальности 12.00.09 «Криминалистика» / З.А. Шагимуратова. – Ростов-на-Дону, 2019. – 24 с.
95. Щедровицкий, Г.П. Знак и деятельность: в 3 т. / Г.П. Щедровицкий. – М.: Восточная литература, 2005. – Т.1. – 463 с.
96. Щедровицкий, Г.П. ММК: развитие идей и подходов / Г.П. Щедровицкий. – М.: Путь, 2004. – 352 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Анализ результатов анкетирования работников прокуратуры (опрос проводился в 2019 году; опрошено 70 работников органов прокуратуры)

1. Готовы ли, на Ваш взгляд, работники прокуратуры районного звена в полной мере эффективно поддерживать обвинение по уголовным делам с участием присяжных заседателей:

- да, полностью – 3 (4.29%)
- нет, не готовы – 67 (95.71%)

2. Нуждаются ли, по Вашему мнению, работники прокуратуры в дополнительной повышении квалификации в области поддержания обвинения по уголовным делам с участием присяжных заседателей:

- да, нуждаются – 68 (97.14%)
- нет, это будет лишним – 2 (2.86%)

3. Какие мероприятия по повышению квалификации в области поддержания обвинения по уголовным делам с участием присяжных заседателей будут более полезны государственным обвинителям (допускается выбор нескольких ответов):

- проведение деловых тренинг-игр «Рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей» – 53 (75.71%)
- привлечение к рассмотрению в краевом суде дел с участием присяжных заседателей в составе групп государственных обвинителей совместно с прокурорами управления прокуратуры края – 47 (67.14%)
- организация семинара по обмену опытом практикующих государственных обвинителей, уже не раз поддерживающих обвинение с участием присяжных – 16 (22.86%)
- разработка специальных методических указаний, пособий, рекомендаций на данную тематику – 41 (58.57%)

- организация вебинаров (семинарских занятий с использованием сети Интернет) – 11 (15.71%)

Примечание: Респонденты, отвечая на вопрос №3, выделяли несколько вариантов ответов, поэтому общая сумма голосов превышает 100%.

4. Выскажете Ваше мнение по поводу введения в районные суды института присяжных заседателей:

- это было необходимо в современном судопроизводстве – 22 (31.43%)
- в этом не было необходимости – 48 (68.57%)

5. Считаете ли Вы более эффективной организацию прокурорского надзора, когда надзирающий за расследованием конкретного уголовного дела прокурор в дальнейшем будет самостоятельно поддерживать государственное обвинение по данному делу:

- да по всем уголовным делам – 22 (31.43%)
- да, по сложным уголовным делам, делам с привлечением СМИ, делам с участием присяжных заседателей – 37 (52.86%)
- нет – 11 (15.71%)

6. Необходимо ли на Ваш взгляд введение в прокуратуры районного звена «штатных» государственных обвинителей (прокуроров, в обязанности которого входит ТОЛЬКО профессиональное поддержание государственного обвинения):

- да, необходимо – 53 (75.71%)
- нет, будет лишним – 17 (24.29%)

7. Успеваете ли Вы перед поддержанием государственного обвинения полностью ознакомиться с материалами дела? (Хватает ли Вам времени

для ознакомления с материалами уголовного дела перед поддержанием государственного обвинения?):

- да, от корки до корки – 2 (2.86%)
- да, но не всегда полностью – 19 (27.14%)
- нет, не успеваю – 49 (70%)

8. Изучаете ли перед поддержанием государственного обвинения нормативные правовые акты, решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ и методические рекомендации:

- да, по каждому делу – 6 (8.57%)
- да, по сложным и резонансным делам – 52 (74.29%)
- нет – 12 (17.14%)

9. Составляете ли Вы перед выездом в судебное заседание план поддержания государственного обвинения:

- да, в письменном виде – 8 (11.43%)
- да, но мысленно – 59 (84.29%)
- нет – 3 (4.29%)

10. Беседуете ли Вы со следователем, который расследовал дело, по которому Вы поддерживаете обвинение для выработки определенной тактики:

- да, но не по каждому уголовному делу – 48 (68.57%)
- да, постоянно – 5 (7.14%)
- нет – 17 (24.29%)

11. Если беседа проводится, то какие моменты обсуждаются чаще всего (возможны несколько вариантов):

-тактика возможных версий стороны защиты и возможности их опровержений – 12 (22.64%)

-тактика допроса подсудимого – 21 (39.62%)

-тактика допроса свидетелей, потерпевшей, необходимости вызова их для неофициальных бесед – 27 (50.94%)

-тактика представления доказательств в судебном следствии – 33 (62.26%)

***Примечание:** Ответы на данный вопрос давали прокурорские работники, положительно ответившие на вопрос №10 (53 человека). Респонденты, отвечая на вопрос №11, выделяли несколько вариантов ответов, поэтому общая сумма голосов превышает 100%.*

12. Перед поддержанием государственного обвинения взаимодействуете ли Вы с надзирающим прокурором:

- да, постоянно – 4 (5.71%)

-да, только по резонансным и сложным уголовным делам – 58 (82.86%)

-нет – 8 (11.43%)

13. Поддерживаете ли Вы мнение, что демонстрация государственным обвинителем наглядных материалов (планов, таблиц, схем), кратко отражающих существо обвинения, способна повысить эффективность восприятия присяжными заседателями информации:

- да, поддерживаю – 70 (100%)

-нет – 0 (0%)

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного процесса и криминалистики

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

А.Д. Назаров
инициалы, фамилия

подпись

инициалы, фамилия

« 29 » 06 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тактика и методика поддержки государственного обвинения в суде с участием
присяжных заседателей

тема

40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.11 «Досудебное производство по уголовным делам»

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

22.06.20

подпись, дата

профессор, д.ю.н.

должность, ученая степень

Ю.П. Гармаев

инициалы, фамилия

Выпускник

25.08.2020

подпись, дата

Н.С. Гриценко

инициалы, фамилия

Рецензент

22.06.20

подпись, дата

заместитель прокурора

г.Норильска

должность

Н.А. Кублик

инициалы, фамилия

Красноярск 2020